

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ЦѢНА ГАЗЕТЫ:

ПОДПИСКА И ОБЪЯВЛЕНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ:

ЗА ГАЗЕТУ «КАВКАЗЪ» БЕЗЪ КАЗЕННЫХЪ ПРИБАВЛЕНІЙ: безъ доставки: на годъ 6 р. 50 к., на полгода 4 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р. За 1 номеръ для подписчиковъ 10 к., для прочихъ 15 к. Съ доставкою и пересылкою: на годъ 9 р., на полгода 5 р., на 4 мѣсяца 4 р., на 1 мѣсяць 1 р. 50 к. За 1 номеръ 25 к. ЗА ОДНИ КАЗЕННЫЯ ПРИБАВЛЕНІЯ: безъ доставки: на годъ 4 р. 50 к., на полгода 2 р., на 4 мѣсяца 2 р., на 1 мѣсяць 50 к., за 1 номеръ 10 к. Съ доставкою: на годъ 5 р., на полгода 3 р. 50 к., на 4 мѣсяца 2 р. 25 к., на 1 мѣсяць 75 к. ЗА ГАЗЕТУ «КАВКАЗЪ» СЪ КАЗЕННЫМИ ПРИБАВЛЕНІЯМИ: безъ доставки: на годъ 12 р., на полгода 6 р., на 4 мѣсяца 4 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р. 25 к. Съ доставкою: на годъ 12 р. 50 к., на полгода 6 р. 50 к., на 4 мѣсяца 5 р., на 1 мѣсяць 1 р. 50 к.

ГОДЪ
XXII.

ПОДПИСКА: Въ Тифлисѣ: въ Конторѣ Редаціи и въ тифлискомъ почтовомъ управленіи. — Въ С.-Петербургѣ: въ газетной экспедиціи с.-петербургскаго почтамта и у книгопродавца Сеньковскаго и К°. — Въ Москвѣ: у Ф. О. Свѣшниковъ.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія принимаются въ Конторѣ Редаціи по понедѣльникамъ, вторникамъ и пятницамъ. ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ за печатную строку газетнаго столбца мелкимъ шрифтомъ—12 к., шрифтомъ двойной величины—24 к., тройной—36 к. и т. д. За рамки и другія украшенія особая плата по соглашенію съ Редакціею. При уплатѣ впередъ за напечатаніе объявленія 10 и болѣе разъ сбавка по соглашенію съ Редакціею. За разсылку объявленій при газетѣ съ экземпляра (не болѣе 1/4 печат. листа) по 1 к. сер.

СОДЕРЖАНІЕ.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ. УЗАКОНЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА. Высочайшіе приказы по кавказскому военному округу отъ 28-го—30-го августа. О чинахъ гражданскихъ военного вѣдомства. Высочайшія награды. КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ. Тифлисѣ. ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ. Къ вопросу о Народно-Врачебномъ Листкѣ. Кубанская область. ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ. ОБЗОРЪ ПОЛИТИКИ. Франція.—Италія.—Германія.—Испанія.—Турція.—Америка. Телеграфическія депеши. Телеграммы «Кавказа». ПЕРСИДСКІЯ ИЗВѢСТІЯ. Владиміра Безянова. ИЗЪ КОЧЕВОЙ ЖИЗНИ ТУРКМЕНЦЕВЪ. Н. Вучетича. ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ. МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

УЗАКОНЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ ПО КАВКАЗСКОМУ ВОЕННОМУ ОКРУГУ.

Августа 28-го, въ Ливадіи, на южномъ берегу Крыма. Производятся: по экземпляру: по Иррегулярнымъ войскамъ: изъ урядниковъ въ Хорунжіе, окончившіе курсъ въ школахъ Кавказскихъ Межевскихъ, казачьихъ войскъ: Кубанскаго: Дуля, Ястребовъ, Радюновъ, Похотиновъ, Бестинъ, Гюловскій, Кривошея, Булаковъ и Потановъ, и Терскаго Пашонова; на основаніи приказа по Военному вѣдомству 10-го октября 1863 года № 343-й, въ Препоручики: по Пѣхотѣ: 14-го Гренадерскаго Грузинскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка, изъ юнкеровъ Добржанскій. Назначаются: по Генеральному Штабу: состоящій на государственныхъ съемкахъ Капитанъ Ждановъ—въ должности Помощника Начальника Военно-Топографическаго Отдѣла Кавказскаго Военнаго округа. Переводятся: по Инженерному Корпусу: находившіяся при Николаевской Инженерной Академіи, состоящій по Спернымъ батальонамъ Поручикъ Бревернъ—въ 2-й Кавказскій Сперный батальонъ. Отчисляются: По Корпусу Военныхъ Топографовъ: Состоящій при Военно-Топографическомъ Отдѣлѣ Кавказскаго Военнаго округа для порученій и особыхъ командировокъ Полковникъ Герасимовъ—отъ настоящей должности, съ оставленіемъ въ Корпусѣ Топографовъ, для производства работъ по государственнымъ съемкамъ. Умершій исключається изъ списковъ: Кубанскаго казачьяго войска сотникъ Сайдаметъ-Джафировъ-Челебиевъ.

Августа 30-го, въ Ливадіи, на южномъ берегу Крыма. Производятся: За отличіе по службе, изъ Полковниковъ въ Генералъ-Майоры: Военскій Начальникъ укр. Константиновскаго, Кубанскаго Казачьяго войска Лыковъ, съ зачисленіемъ по Армейской Кавалеріи и въ Запасной войска и съ отчисленіемъ отъ войска; Командующій Кавказскаго Спернаго бригадою Соловьевъ, съ утвержденіемъ Командиромъ сей бригады; Помощникъ Начальника Штаба Кавказскаго Военнаго округа, состоящій по Армейской Кавалеріи Вербицкій, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по Армейской Кавалеріи; со старшинствомъ, на основаніи Высочайшаго Манифеста 18-го февраля 1762 года: Исправляющій должность Начальника Черноморскаго округа, состоящій по Армейской Кавалеріи Шилко, съ утвержденіемъ Начальникомъ сего округа и съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи; въ Полковники изъ Подполковниковъ: Артиллерійскихъ бригадъ: 19-й, Командиръ 1-й батареи Шостаковъ, 40-й, Командиръ 1-й батареи Карловъ, оба съ оставленіемъ въ занимаемыхъ должностяхъ; въ Подполковники: изъ Капитановъ: Исправляющій должность Проводителя Канцеляріи Начальника Терскаго округа, Генеральнаго Штаба Снялковъ, съ утвержденіемъ въ настоящей должности; въ Майоры: изъ Капитановъ: Помощникъ Начальника Аргунскаго округа, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Князь Эрстовъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по Армейской Пѣхотѣ; 20-го Стрѣльцоваго батальона Алферовъ, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. На вакансіи: Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка: изъ Ротмистровъ въ Полковники: Адыютанты Его Императорскаго Высочества, по званію Главнокомандующаго Кавказскою Арміею Баронъ Мейендорфъ и по званію На-

мѣстника Кавказскаго, Философовъ; оба съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ; изъ Штабъ-Капитановъ въ Капитаны: состоящій по Гвардейской Пѣшей Артиллеріи и при Его Императорскомъ Высочествѣ Главнокомандующемъ Кавказскою Арміею Гросманъ, съ оставленіемъ при Его Высочествѣ; Лейбъ-Гвардіи Конной Артиллеріи: въ Полковники: Командующій 1-ю батареею сей Артиллеріи Терскаго Казачьяго войска Эмеллардтъ, съ утвержденіемъ въ настоящей должности; по Корпусу Военныхъ Топографовъ: изъ Штабъ-Капитановъ въ Капитаны Ограновичъ, Воронковъ 2-й, Завѣдывавшій Литографіею Военно-Топографическаго Отдѣла Кавказскаго Военнаго округа Гилевичъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности, и Блюмъ; изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны: Ильющенко; по Генеральному Штабу: на основаніи приказа по Военному вѣдомству отъ 2-го января 1865 года за № 2-мъ: изъ Капитановъ въ Подполковники: состоящій въ должности Штабъ-Офицера для порученій при Штабѣ Кавказскаго Военнаго округа Лебединскій, съ утвержденіемъ въ настоящей должности; изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны: Старшій Адыютантъ Штаба Кавказской Кавалерійской дивизіи, Шагровъ, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Назначаются: по Пѣхотѣ: Адыютантъ Генераль-Фельдмаршала Князя Барятинскаго, 80-го Пѣхотнаго Кабардинскаго Генераль-Фельдмаршала Князя Барятинскаго полка, Подполковникъ Графъ Чернышевъ-Брунновъ—Флигель-Адыютантомъ къ Его Императорскому Величеству.

О чинахъ гражданскихъ военного вѣдомства.

Августа 27-го, въ Ливадіи, на южномъ берегу Крыма. Производятся: за заслугу лѣтъ: по вѣдомству Главнаго Штаба: изъ Коллежскихъ Секретарей въ Титулярные Советники: Письменный Переводчикъ Ставропольскаго Губернскаго Жандармскаго по Управленіи Мартановъ, со старшинствомъ съ 19-го июня 1867 года; со старшинствомъ: по вѣдомству Военно-Медицинскому: изъ Коллежскихъ въ Статские Советники: Старшій Докторъ Кубанской области Джанко, съ 16-го февраля 1867 года; изъ Надворныхъ въ Коллежскіе Советники: Дивизионный Докторъ 39-й Пѣхотной дивизіи Марциновскій, съ 31-го января 1867 года; изъ Коллежскихъ Ассессоровъ въ Надворные Советники: Главный Лѣкаръ Нахичеванскаго Военнаго полугубернскаго Лыковъ, съ 2-го сентября 1866 года; Старшій Лѣкаръ Кавказскаго Линейнаго № 23-го батальона, Яромовичъ, съ 5-го октября 1865 года; Военно-Народныхъ Управленій Кубанской области, Карницкій, съ 27-го апрѣля 1866 года; Окумскаго округа Сухумскаго Отдѣла, Кикинъ, съ 28-го ноября 1866 года; 39-й артиллерійской бригады: Финнъ, съ 2-го декабря 1865 года. Увольняются отъ службы: за выслугою лѣтъ: топографъ 2-го класса, унтер-офицерскаго званія, роты Военныхъ Топографовъ № 3-го, Федоровъ, съ награжденіемъ чиномъ Коллежскаго Регистратора; по прошенію: по вѣдомству Инженерному: Коллежскій Советникъ, отчисленный за штатомъ Бляцкій, — съ мундиромъ; по вѣдомству Военно-Судному: Оберъ-Аудиторъ Штаба Кавказскаго Военнаго округа, Надворный Советникъ Тимоновъ, съ мундиромъ.

Августа 30-го, въ Ливадіи, на южномъ берегу Крыма. Производятся: За отличіе по службе: изъ Статскихъ въ Дѣйствительные Статскіе Советники: Помощникъ Военно-Медицинскаго Инспектора, по Медицинской части, Кавказскаго военнаго округа, Брошневскій. Опредѣляются въ службу: изъ отставныхъ: Надворный Советникъ Гинненъ—въ Военно-Медицинское Управление Кавказскаго Военнаго Округа, Фармацевтомъ для командировокъ.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Государь Императоръ, на 30-е августа, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать ордена: Блгоу Орла: состоящему при Кавказской арміи генералъ-лейтенанту Келлеру; св. Владиміра 2-й ст.: Походному Атаману Казачьихъ войскъ, при Кавказской арміи состоящихъ, генералъ-лейтенанту Хрещатицкому съ мечами надъ орденомъ; св. Анны 1-й ст.: состоящему при Кавказской арміи Услару и Начальнику Штаба Кавказскаго военнаго округа Лимановскому, — обоимъ съ мечами надъ орденомъ; св. Станислава 1-й ст.: генералъ-майору Помощнику Начальника 19-й пѣхотной дивизіи Терукасову; св. Владиміра 3-й степени: генералъ-майорамъ: Помощнику Начальника 21-й пѣхотной дивизіи Девелю, Помощнику Начальника Штаба Кавказскаго Военнаго Округа Богуславскому, обоимъ съ мечами надъ орденомъ.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ТИФЛИСЪ. Ихъ Императорскія Высочества Государь Великій Князь Михаилъ Николаевичъ и Государыня Великая Княгиня Ольга Федоровна изволили возвратиться изъ Крыма въ г. Тифлисъ 24 сего октября, въ 12 часовъ пополудни.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

КЪ ВОПРОСУ О НАРОДНО-ВРАЧЕБНОМЪ ЛИСТКѢ.

Въ газетѣ «Кавказъ» было сообщено заимствованное изъ протоколовъ засѣданій Кавказскаго Медицинскаго Общества приглашеніе къ участію въ сотрудничествѣ по «Народно-Врачебному Листку». Въ послѣднее время (16-го сентября) въ засѣданіи Кавказскаго Медицинскаго Общества почетный членъ этого общества, П. И. Соболевъ представилъ записку, вызвавшую подробности программы названнаго изданія. Въ виду практической важности этого дѣла, считаемъ полезнымъ познакомить нашихъ читателей съ названною запискою, напечатанною въ № 13 протоколовъ засѣданій Кавказскаго Медицинскаго Общества. Приводимъ ее дѣлькомъ.

«Въ Приглашеніи сотрудниковъ Листка», напечатанномъ въ 5-мъ № протоколовъ, между прочимъ сказано, что предметомъ популярныхъ статей главнымъ образомъ должно быть доступное понятіемъ простымъ людямъ и возможно наглядное объясненіе условий, отъ которыхъ жизнь и здоровье человека находятся въ тѣсной зависимости.

«Въ этихъ общихъ выраженіяхъ и заключается объявленная нами программа для желающихъ пріять участіе въ сотрудничествѣ Листка, и нѣтъ сомнѣнія, что, обнимая собой все существовавшее, она будетъ ясно понята всеми. Но, не смотря на это, я думаю, не мѣшало бы Обществу составить программу еще яснѣе, именно съ указаніемъ отдѣловъ, какіе предполагаетъ оно имѣть въ своемъ популярномъ органѣ. Миѣ кажется, это было бы не лишнимъ, во-первыхъ, въ томъ отношеніи, что каждому сотруднику легко бы было выбрать себѣ тотъ отдѣлъ, для котораго у него болѣе охоты и таланта писать свои статьи, и, во вторыхъ, ничто бы не было забыто въ Листкѣ истинно полезное и важное для читателей его.

Въ виду этой пользы и для ускоренія дѣла, и, по крайнему своему разумію, составилъ эту пояснительную программу и позволяю себѣ предложить ее Обществу—не будетъ ли ему угодно пріять и, если есть въ ней какіе недостатки, пополнить ихъ по своему усмотрѣнію и выкинуть, что признается лишнимъ.

«По соображеніямъ моимъ Листокъ могъ бы всего удобнѣе дѣлиться на пять отдѣловъ:

«Въ первомъ, положимъ, передавались бы самымъ простымъ нагляднымъ образомъ правильныя понятія объ окружающей насъ природѣ, о законахъ ея и объ устройствѣ и отправленіяхъ человѣческаго тѣла, насколько это знаніе, въ отношеніи гигиеническомъ, необходимо для каждаго человека и насколько оно можетъ быть доступно пониманію не только неспеціально образованныхъ, но и совсѣмъ необразованныхъ людей.

«Во второмъ могъ бы быть сообщаемъ правильнымъ взглядъ на болѣзни какъ людей, такъ и домашнихъ животныхъ, въ особенности на тѣ болѣзни, которыя чаще встрѣчаются въ нашемъ краѣ, или господствуютъ въ данное время, и тутъ-же предлагались бы общедоступныя средства къ ихъ предупрежденію и облегченію.

«Въ третьемъ объяснялись мѣстные предрассудки и суевѣрія и все, что мѣшаетъ успѣхамъ научной, единственно полезной медицины; но объяснялись не все сплошь въ шутовскомъ тонѣ и голословно, какъ во-

дится, а болѣе серьезно и доказательно, чтобъ это сильнѣе могло дѣйствовать на убѣжденіе простаго неразвитаго человека.

«Въ четвертомъ могла бы помѣщаться казуистика и въ особенности назидательныя рассказы о тѣхъ несчастныхъ случаяхъ, которые и безъ врача легко бы было предупредить, если бы было умнѣе. Тутъ-же можно бы указывать и на простые способы, какъ поступать въ этихъ несчастныхъ случаяхъ и вообще въ скоротечныхъ опасныхъ болѣзняхъ тогда, когда нѣтъ близко врача, и какъ важно отличать истинную смерть отъ мнимой, особенно въ нашемъ краѣ, гдѣ въ простомъ туземномъ народѣ искони существуетъ обычай торопиться погребеніемъ.

«Пятый же и послѣдній отдѣлъ составляетъ смѣсь, гдѣ помѣшалась бы всякая всячина, неимѣющая серьезнаго интереса.» Выслушавъ это предложеніе, Общество нашло, что такая пояснительная программа будетъ чрезвычайно полезна для сотрудниковъ «Листка» и ускорить ихъ работы, которыхъ мы ждемъ съ большимъ нетерпѣніемъ.»

КУБАНСКАЯ ОБЛАСТЬ. Въ «Куб. Войск. Вѣд.» пишутъ, что «на дняхъ тронулась внизъ по рѣкѣ Кубани изъ подъ Екатеринодара небольшая барка, нагруженная болѣе 1000 пудовъ скупленнаго на армякъ хлѣба. Это рѣдкій примѣръ пользованія имѣющимся у насъ воднымъ сообщеніемъ, которое, конечно, рано или поздно должно получить большое значеніе. Барка принадлежитъ, какъ мы слышали, какому-то темрюкскому мѣщанину; она прибыла къ городу вверхъ по рѣкѣ бичевою, а спускалась внизъ по теченію нагруженная, сидѣла болѣе 2 сутокъ въ водѣ. Не фактическое ли это доказательство полной способности рѣки Кубани къ судоходству?»

— Г. горный инженеръ Гилевъ сообщаетъ въ «Куб. войск. вѣд.» слѣдующія извѣстія о нефти на р. Кудако. «Изъ журнала работъ новой буровой скважины въ нефтяныхъ источникахъ р. Кудако, веденнаго г. Шилеромъ, видно, что пробитіе твердаго слоя хотя и предшествуетъ выходу нефти, но не непосредственно; проходятъ за тѣмъ снова въ глинь и когда буръ опускается легко, безъ особаго нажима, какъ бы падаетъ,—выбрасывается нефть, при чемъ изъ скважины вынимается уже не глина, а песчаная масса съ изломанными раковинами третичной почвы. Такія же раковины съ пескомъ выбрасывались и прошлаго года изъ первой скважины. Послѣ, когда останавливается притокъ нефти, буреніе снова идетъ въ глинь. Пласть ли песчаная, или отдѣльные полости въ глинь, наполненные отчасти пескомъ, заключаютъ нефть, опредѣлительно сказать теперь при маломъ числѣ данныхъ еще нельзя. — Впрочемъ, по одному изъ наблюденій скорѣе можно допустить существованіе пещеръ, наполненныхъ нефтью и газомъ. Газъ и соленая вода почти всегда сопровождаютъ выходъ нефти на р. Кудако. Сначала выбрасывается нефть, а потомъ, какъ болѣе тяжелая, соленая вода, которой фонтанъ временами окрашивается нефтью въ бурый цвѣтъ. Изъ скважины, надрывавшей столько шуму въ прошломъ году, теперь, говорятъ, получается около 500 ведеръ въ сутки, то болѣе, то менѣе, и такъ идетъ съ 29 іюля; такъ было и въ въ послѣднихъ числахъ сентября. Не равномерно выливается нефть изъ загнутаго трубы, вставленной въ скважину, а пері-

одически и весьма неправильно: сначала видны только один газъ, выходящій изъ трубы, потомъ начинаются выпрыскиванія нефти струйками, толщиною не болѣе гусиного пера; снова газъ; толщина струи увеличивается до одной четверти трубы, (діаметромъ около 2 дюймовъ) и т. д. Тонкія струи нефти, впрочемъ, могли вырваться изъ трубы сильнымъ вѣтромъ, бывшимъ во время наблюденія.—По недолгому наблюденію нельзя вывести никакого заключенія о количествѣ нефти, выбрасываемой въ сутки. При равномерности струи и при суточномъ количествѣ около 500 ведеръ должно бы въ теченіи трехъ минутъ выливаться одно ведро. Скважина, о которой идетъ рѣчь, глубину 257 футъ и даетъ теперь нефть безъ воды; температура нефти весьма постоянна +9°; такой же теплоты нефть была и прошлаго года, когда скважина дошла до 231 фута глубины. Новая буровая скважина (саженяхъ въ 12 отъ прежней) дошла въ концѣ сентября до глубины 228 футовъ; еще при углубленіи на 58½ фут. показалась чистая нефть, бывшая невысоко полтора дня; съ 113 ф. выходило много соленой воды; съ 134 ф. нефть была фонтаномъ до 40 фут. вышиною въ теченіи четырехъ часовъ; тотчасъ же послѣ билъ водяной фонтанъ уже не такъ высоко; съ 158 ф. снова фонтанъ нефти въ 30 ф. вышиною и много воды; съ 179½ фут. въ теченіи трехъ сутокъ постоянно выходила нефть, и вода поднималась надъ устьемъ скважины на 7 фут.; съ 193 фут. чистая нефть почти сутки выбрасывалась фонтаномъ въ 60 фут. вышиною и потомъ вода; съ 210 фут. выходила нефть и вода слабо. На глубинѣ 258 фут. ожидаютъ встрѣтить большой запасъ нефти, какъ при прежней скважинѣ. Если предположить существованіе пещеръ въ пластахъ глины, то такого совпаденія можетъ и не случиться, на что отчасти указываетъ третья начатая скважина, изъ которой нефть вышла съ такой глубины, на какой въ другихъ двухъ скважинахъ ея не было. Болѣе основательныя соображенія о залеганіи нефти остаются для будущаго. Нужно здѣсь еще упомянуть, что вблизи скважинъ углубляются шахты для встрѣчи нефти; жаль только, что даны малыя измѣренія шахтъ—5 футъ въ сторонѣ; это можетъ впоследствии затруднить работу, весьма интересную для разъясненія многого.

— Въ «Кубанскихъ Вѣдомостяхъ» было заявлено о находеніи казанами ст. Георгіевской (на р. Туапсе) каменнаго угля подъ горою Псеушко, верстахъ въ 12-ти на юго-востокъ отъ станицы. — Теперь, пишутъ въ той же газетѣ: по «осмотрѣ мѣста, откуда взять былъ уголь, нельзя питать никакой надежды на его полезность.— На востокъ отъ г. Псеушко, верстахъ въ трехъ, близъ расположеннаго завода 1-й роты 5-го линейнаго баталіона, среди обнажающихся пластовъ слюнистаго песчаника и сланцеватыхъ глинъ, залегаетъ не пластъ угля, а отдѣльный стволъ дерева, превратившагося въ каменный уголь.—Всеякіе серьезные розыски на каменный уголь въ означенной мѣстности совершенно бесполезны, по условіямъ залеганія пластовъ горныхъ породъ, какія находятся близъ горы Псеушко. Не лишнимъ будетъ сказать здѣсь, что пластъ каменнаго угля только немецкіе, какъ въ 12 вершковъ толщины, можетъ быть съ выгодой разрабатываемъ и то только тогда, когда другія условія благоприятствуютъ разработкѣ.

— Въ тѣхъ же вѣдомостяхъ сообщаютъ, что, по свѣдѣніямъ отъ начальника урупскаго округа, до 4 октября въ этомъ округѣ поселено на постоянное жительство отставныхъ солдатъ: 1) въ селеніи Богословскомъ 34 семейства, въ числѣ 92 мужскаго и 69 женскаго пола душъ; 2) во вновь учрежденномъ при впаденіи рѣки Казмы въ Кубань селеніи, 13 семействъ, въ числѣ 34 мужскаго и 32 женскаго пола душъ; 3) въ бывшемъ Греческомъ поселкѣ, противъ станицы Григоріопольской, вмѣстѣ съ греками (кромѣ ихъ), 11 семействъ, въ числѣ 38 мужскаго и 32 женскаго пола душъ; 4) ниже аула Полковника Капанова, Нечева, 54 семейства, въ числѣ 121 мужскаго и 112 женскаго пола душъ. Всего 112 семействъ, при 285 муж. и 245 женскаго пола душахъ. Упомянутыя селенія по количеству земли расчитаны: Богословское на 655 душъ мужскаго пола, при впаденіи Казмы

въ Кубань до 800, бывший Греческій поселокъ на 700, ниже аула Капанова на 700 душъ мужскаго пола.—

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Московскія Вѣдомости получили извѣстіе, что проектъ преобразованнаго на новыхъ основаніяхъ судебного устава для губерній Царства Польскаго, рассмотрѣнный въ учредительномъ комитетѣ, представленъ въ Государственный Совѣтъ.

— Высокопреосвященный митрополитъ Филаретъ получилъ, по случаю празднованія своего пятидесятилѣтняго юбилея, между множествомъ привѣтственныхъ заявленій, также привѣтственныя грамоты отъ восточныхъ патриарховъ.

— Представитель воронежскаго земства, главный ходатай по дѣлу воронежской желѣзной дороги, А. Н. Сомовъ, отправляется, по словамъ *Воронеж. Губ. Вѣд.*, въ С.-Петербургъ, для ходатайства о концессіи южной дороги. Воронежъ назначенъ пунктомъ, отъ котораго пойдетъ продолженіе воронежско-козловской желѣзной дороги на югъ къ Ростову, на протяженіи 276 вер. 350 п. с.

— *Кіевлянинъ* извѣщаетъ, что, благодаря соглашенію съ мѣстнымъ епархіальнымъ начальствомъ главнаго начальника юго-западнаго края, А. П. Безака, вслѣдствіе ходатайства послѣдняго, въ юго-западныхъ губерніяхъ, по высочайшему повелѣнію, будутъ замѣнены съ 1-го января 1868 года денежнымъ сборомъ съ поземельной собственности натуральныя повинности, отбываемыя крестьянами въ пользу духовенства.

— Въ Симферополѣ открыто чрезвычайное губернское собраніе, которое имѣетъ цѣлью изыскать способы къ обводненію и облѣсенію Крыма. Въ своей рѣчи при открытіи собранія, губернаторъ, между прочимъ, сказалъ: «Государь Императоръ, разрѣшая мнѣ отлучиться изъ Ялты для открытія настоящаго земскаго собранія, всемілоостивѣйше соизволилъ выразить, что Его Величество взираетъ на обводненіе Крыма, какъ на жизненный вопросъ для сего края и увѣренъ, что вопросъ этотъ съ помощію земства, будетъ разработанъ основательно.»

— На 9-е декабря назначенъ для всей Финляндіи «день покаянія и молитвы по случаю наступающаго голода»; въ манифестѣ по этому случаю указываются тексты, на которые въ тотъ день будутъ произнесены проповѣди во всѣхъ церквахъ Финляндіи.

— Въ финляндскихъ газетахъ начинаютъ печататься извѣщенія о пособіяхъ, присылаемыхъ голодающему люду изъ другихъ странъ, напримѣръ изъ Гамбурга.

— Одинъ изъ ученыхъ землевладѣльцевъ въ Финляндіи приглашаетъ другихъ слѣдовать его примѣру въ приготовленіи муки изъ стеблей и стручьевъ гороху и дѣлаетъ при этомъ слѣдующій расчетъ. На своемъ полѣ онъ собралъ 750 пудовъ сухихъ гороховыхъ стеблей; съ перемоломъ ихъ въ муку и съ прибавленіемъ къ тому 225 пудовъ ржаной муки, получается 975 пудовъ муки, въ которой содержится столько же питательнаго вещества, какъ въ 923 пудахъ чистой ржаной муки. Обыкновенно гороховые стебли бросаются, а между тѣмъ въ нихъ питательнаго несравненно болѣе, нежели, напр., въ сосновой корѣ, да кромѣ того это «гороховые» несравненно вкуснѣе.

— Въ *Биржевыхъ Вѣдомостяхъ* пишутъ, что, вслѣдствіе голода, изъ вазасской губерніи готовится довольно больше выселеніе въ Сѣверную Америку.—Обладатель извѣстныхъ желѣзныхъ заводовъ въ Хапакоски и Хутокоски, санктимихельской губерніи, коллежскій совѣтникъ Путиловъ, получилъ изъ Россіи значительный заказъ на ежегодную доставку, въ продолженіе девяти лѣтъ, до 700,000 пудовъ рельсовъ. Если принять въ соображеніе, что каждый пудъ будетъ стоить восемь марокъ, то вся поставка, имѣющая доставить ежегодный заработокъ въ 5,600,000 марокъ, въ продолженіе девяти лѣтъ доставитъ сумму въ 50,400,000 марокъ.

— Въ Варшавѣ начали выходить отдѣльнымъ изданіемъ «Циркуляры по управленію варшавскимъ учебнымъ округомъ», въ которыхъ, кромѣ официальныхъ распоряженій, предполагается на будущее время помѣщать и педагогическія статьи лицъ, служащихъ въ округѣ. Изданіе ежемѣсячное, цѣна 2 р.

— Въ *Кіевлянинѣ* напечатано, что кіевское Музыкальное Общество учреждаетъ давно задуманную имъ музыкальную школу обученія игрѣ на фортепiano, скрипкѣ и виолончели, кромѣ того, въ ней будетъ преподаваться пѣніе (solo) и теорія музыки. Ученіе собственно для учениковъ школы будетъ заключать извѣстный кругъ обязательныхъ предметовъ, помимо спеціальнаго изученія игры на какомъ-либо инструментѣ или пѣніи.

— Въ какихъ размѣрахъ производилась и производится поддѣлка фальшивыхъ русскихъ кредитныхъ билетовъ, доказываетъ лучше всего официальный отчетъ Государственнаго Банка. Изъ отчета этого видно, что въ теченіи 1866 года поступило таковыхъ билетовъ 15,739 штукъ на сумму 147,782 р.; всего же, со времени перваго появленія фальшивыхъ билетовъ по 1-е января 1867 года препровождено въ Банкъ 82,481 фальшивая бумажка на сумму 1,049,090 р. ср. Большинство поддѣльныхъ кредитныхъ билетовъ приходится изъ этого числа на пяти-рублевые 19,241, десяти-рублевые 17,429, рублевые — 13,076, 12,223 — трехрублевые 11,954 — двадцати-пяти-рублевые, 8,516 — пятидесяти-рублевые, 42—стурублевые. Разныхъ родовъ поддѣлки, приведенныхъ въ извѣстность, считается до 140; наибольшее число ихъ относится къ 25-ти-рублевымъ (32 рода), къ 3-рублевымъ (28 родовъ), къ 10-рублевымъ (25 родовъ), къ 5-рублевымъ (22 рода, и къ 1 и 50-ти-рублевымъ (перваго 13 и втораго 18 родовъ) и 100-рублевымъ (2 рода).

— Редакція *Московскихъ Вѣдомостей*, въ передовой статьѣ, говоритъ о проектированномъ ею новомъ учебномъ заведеніи:

«Давно уже задумали мы положить основаніе учебному заведенію, которое, по своей организаціи, давало бы полную возможность выработать на опытѣ всѣ условія, необходимыя для обезпеченія правильнаго и плодотворнаго развитія признанныхъ нашимъ законодательствомъ педагогическихъ началъ. Казенныя заведенія, какъ замѣтили мы выше, не могутъ съ полнымъ успѣхомъ послужить для этой цѣли. По самой натурѣ своей, они лишены той свободы движенія, которая необходима для того, чтобы новое дѣло могло создать для себя удовлетворительную организацію, воспользоваться всеми средствами, какія только могутъ оказаться для него пригодными, и примѣниться ко всѣмъ условіямъ и потребностямъ окружающей среды. Казенное управленіе связано неизбѣжными формальностями. Оно можетъ дѣйствовать только посредствомъ общихъ мѣръ, а подробности, индивидуальности, особенности, болѣе или менѣе ускользаютъ отъ него, между тѣмъ какъ въ нихъ то вся сила, когда требуется ввести въ жизнь новыя начала. Оно подчинено общимъ условіямъ государственной службы при опредѣленіи и увольненіи лицъ, а равно при распредѣленіи обязанностей между ними, что затрудняетъ сформированіе вполне удовлетворительнаго личнаго состава и употребленіе каждой способности съ наибольшою пользою для дѣла. Именно потому, что у насъ еще нѣтъ педагогической опытности, опирающейся на вѣковья преданія, нѣтъ педагогическаго сословія, которое могло бы давать направленіе общественному мнѣнію и освѣщать пути для правительственныхъ мѣръ, именно потому, что это еще впереди и что этому требуется подготовить почву и положить первое начало, нужно что-нибудь еще кромѣ системы казенныхъ заведеній, гдѣ никто не можетъ дѣйствовать какъ хозяинъ. Требуется такое управленіе, которое именно чувствовало бы себя хозяиномъ въ своемъ дѣлѣ. Съ другой стороны, частное учебное заведеніе также не могло бы соответствовать предполагаемой цѣли. Частное заведеніе имѣетъ характеръ случайности; оно есть собственность своего содержателя, и слышкомъ тѣсно связано съ его личностью. При самыхъ лучшихъ условіяхъ, оно все таки есть болѣе или менѣе промышленное предпріятіе. Требуется какой-либо педагогическаго заведенія, который отличалъ бы его и отъ казенныхъ и отъ частныхъ заведеній, но соединялъ бы въ себѣ нѣкоторыя выгоды тѣхъ и другихъ. Оно не должно быть частною собственностью, оно должно имѣть характеръ общественный; оно должно быть такъ организовано, чтобы управленіе его имѣло полную свободу дѣйствій. Требуется заведеніе, которое имѣло

бы свой особый уставъ, получившій законодательную санкцію, твердый въ своихъ главныхъ чертахъ, но оставлющій просторъ для личной инициативы и оставляющій достаточную свободу въ развитіи подробностей, въ примѣненіяхъ и приваровленіяхъ.

«Уставъ подобнаго заведенія, проектированный нами, находится теперь, съ высочайшаго соизволенія, на рассмотрѣніи въ законодательномъ порядкѣ. Если проектъ этотъ удостоится утвержденія, то, не теряя времени, можно будетъ сдѣлать первый шагъ къ его осуществленію съ января 1868 года.

«Предполагаемое заведеніе задумано въ размѣрахъ лица и должно обнимать какъ гимназическій, такъ и университетскій курсъ ученія. Ожидаемая отъ этого заведенія услуга должна состоять именно въ томъ, чтобы провести новую у насъ систему воспитанія отъ начала до конца и, взявъ дѣтей съ первыхъ лѣтъ отрочества, выпустить зрѣлыхъ и готовыхъ къ жизни юношей. Педагогическая задача, полагаемая въ основаніе предпріятію, не была бы вполне разрѣшена, еслибъ ограничиться только гимназическимъ курсомъ. При тѣхъ условіяхъ, въ каковыхъ находится у насъ наука, ощутительная польза окажется только въ томъ случаѣ, если тоже заведеніе возьметъ на себя обязанность руководить своихъ воспитанниковъ въ ихъ факультетскихъ занятіяхъ, причѣмъ они могутъ отчасти посѣщать общія лекціи университета, отчасти слушать курсы, спеціально для нихъ устроенные. Но всѣ эти подробности будутъ сообщены впоследствии; теперь, въ виду возможности открыть первые классы въ январѣ будущаго года, мы сочли нужнымъ заявить о нашемъ предположеніи лишь въ общихъ чертахъ.

«Въ каковыхъ отношеніяхъ будемъ находиться къ этому заведенію мы, его учредители? Если правительство утвердитъ наши предположенія, то мы будемъ имѣть въ немъ право распоряженія, подлежащее правильному контролю на основаніяхъ, установленныхъ закономъ. Но заведеніе не будетъ нашею собственностью, и съ нимъ не должны соединяться никакія для насъ матеріальныя выгоды, такъ что оно ни въ какомъ отношеніи не будетъ имѣть характера промышленнаго предпріятія. Мы вносимъ въ его капиталъ свой посильный вкладъ, отказываясь отъ всякаго участія въ доходѣ, равно какъ и отъ всякаго вознагражденія за трудъ, который отъ насъ потребуется. Мы беремъ на себя ответственность въ направленіи дѣла по плану, давно нами обдуманному, и въ выборѣ лицъ достойныхъ и способныхъ нести педагогическія обязанности.»

ОБЗОРЪ ПОЛИТИКИ.

ФРАНЦІЯ. Императрица Евгенія желаетъ воспитать своего сына морякомъ; съ этой цѣлью императорская яхта «Королева Гортензія» будетъ объявлена собственностью императорскаго принца; капитанъ 1-го ранга Дюперри назначенъ будетъ командиромъ этой яхты, и ему же поручатъ руководить морскимъ образованіемъ принца.

ИТАЛІЯ. 1-го октября во Флоренціи происходило совѣщаніе министровъ, продолжавшееся не менѣе четырехъ часовъ. Рѣшено было занять Папскую область въ случаѣ возстанія въ самомъ Римѣ: во-первыхъ, этого настоятельно требуетъ общественное мнѣніе; во-вторыхъ, итальянское правительство убѣждено, такъ какъ Франція врядъ ли воспротивится такому рѣшенію, оно само не должно и не можетъ желать революціи въ Римѣ въ смыслѣ республиканской партіи, революціи въ смыслѣ Гарибальди и Мадзини. Ратанци ласкаетъ себя надеждой, что французское правительство допуститъ довершеніе политическаго объединенія Италіи, если при этомъ не будутъ затронуты религіозные вопросы.

— Рѣшеніе французскаго правительства послать свои войска въ Римъ было внушено не столько чувствомъ привязанности къ папѣ, сколько желаніемъ возстановить вѣдшее значеніе Франціи. Министры, стоявшіе за вмѣшательство, указывали на то, что послѣднія неудачи французской вѣдшей политики въ дѣлахъ польскихъ, свироме-американскихъ, мексиканскихъ и германскихъ, требуютъ настоятельнымъ образомъ энергическаго образа дѣйствій относительно Италіи. Противники вмѣшательства—Лавалеттъ, Дюрюи — указывали

на гибельныя послѣдствія войны съ Ита-
ліей, на необходимость возстановить поря-
докъ во французскихъ финансахъ и т.; но
первое мнѣніе болѣе соответствовало лич-
нымъ наклонностямъ императора и поэто-
му одержало верхъ.

ГЕРМАНИЯ. Прусское правительство объ-
явило южно-германскимъ государствамъ, что
въ его глазахъ таможенные и союзные дого-
воры, заключенные Пруссіей съ ихъ пра-
вительствами, составляютъ одно цѣлое; не-
утвержденіе однихъ было бы равносильно
неутвержденію другихъ; если баварскія Па-
латы не утвердятъ таможеннаго договора
съ Пруссіей, то Баварія будетъ исключена
изъ таможенной линіи Германіи, и не дол-
жна также рассчитывать на силу союзнаго
договора, заключеннаго въ прошломъ
году съ Пруссіей.

ИСПАНІЯ. 10-го октября, по случаю днѣ
рожденія королевы, обнаружено королев-
скій манифестъ. Въ силу его, обыкновен-
нымъ преступникамъ въ самой Испа-
ніи и въ колоніяхъ ея отмѣняются вполнѣ
или отчасти наказанія, къ которымъ они
присуждены; но королевская милость не
распространяется на политическихъ пре-
ступниковъ.

ИТАЛІЯ. Отряды инсургентовъ, сформиро-
вавшіеся близъ Виковаро и Автиколи,
соединились съ отрядомъ Менотти Гарибаль-
ди; численность этого отряда доходитъ до
1000 чел. и онъ находится всего на разсто-
яніи двадцати миль отъ Рима. Часть его
вступила надвѣхъ въ Монтану и обезору-
жила тамъ папскихъ волонтеровъ. Вообще,
этотъ отрядъ, по своей численности и по
близости къ Риму, гораздо опаснѣе для
папскаго правительства, нежели инсур-
генты Витербской области. Въ Римѣ все
готово къ возстанію, но газеты отказываются
сообщать подробности объ этомъ предметѣ,
чтобъ не компрометировать лицъ, завѣдывающихъ
движеніемъ въ Римѣ. Когда итальянскія войска,
съ разрѣшенія папскаго правительства, про-
ходили близъ Орте, по окривѣ папской терри-
торіи, они пѣли пѣсни, оканчивавшіяся
словами: «мы пойдемъ въ Римъ». Инсур-
генты, овладѣвъ городомъ Баньяреа, кри-
чали: «Смерть папѣ!» «да здравствуетъ
республика!». Итальянское правительство
продолжаетъ арестовывать волонтеровъ.
Центральный революціонный комитетъ объ-
явилъ, что римское возстаніе уже не нуж-
дается въ людяхъ, что у него достаточно
бойцовъ, но что оно нуждается въ оружіи
и въ деньгахъ, почему комитетъ проситъ
о доставленіи денегъ.

— Папскіе зуавы, подкрѣпленные артил-
леріей и кавалеріей, сдѣлали нападеніе на
городъ Неролу, занятый инсургентами,
подъ начальствомъ Менотти Гарибальди.
Послѣ оживленнаго боя, папскія войска бы-
ли разбиты и отступили въ безпорядкѣ до
Монте-Маджіоре, преслѣдуемые инсургента-
ми. Инсургенты потеряли 5 человекъ уби-
тыми и 15 ранеными; потеря папскихъ
войскъ гораздо значительнѣе.

— Отрядъ Менотти Гарибальди разбилъ
11-го октября при Монте-Ротондо одну роту
антибскаго легіона и обратилъ ее въ
бѣгство.

— Инсургенты соединились близъ горо-
да Орте, въ довольно значительномъ чи-
слѣ, подъ начальствомъ маіора Джирелли,
и заняли этотъ городъ, причѣмъ взяли въ
плѣнъ нѣсколькихъ папскихъ жандармовъ;
папскія войска собирались произвести съ
значительными силами нападеніе на этотъ
городъ, который инсургенты съ своей
стороны стали укрѣплять. Въ то время,
какъ одна часть римскаго легіона, пере-
шедшаго черезъ границу, направилась къ
Орте, другая пошла на соединеніе съ от-
рядомъ Менотти Гарибальди, которому уда-
лось соединить свой отрядъ съ отрядомъ
Никотери; вообще численность его отря-
да постоянно увеличивается.

— Въ Римѣ постоянно производится
аресты. Тюрьмы переполнены заключен-
ными, и полиція не знаетъ куда помѣ-
щать ихъ. Общественная безопасность
стала пустымъ словомъ, и судьба всякаго
гражданина находится въ рукахъ доносчи-
ка. Это не мѣшаетъ, однакоже, папскому
правительству объявлять, что населеніе
Рима и большей части папской территоріи
не возстало и не возстаетъ, потому что
видитъ въ гарибальдийцахъ «разбойниковъ»,
которыхъ оно опасается, а не избавителей;
«насилія», будтобы совершаемыя всю-
ду волонтерами, еще болѣе усиливаютъ
чувство отвращенія къ нимъ населенія. Въ

римскихъ официальныхъ сферахъ господ-
ствуетъ большое озлобленіе противъ Фран-
ціи, которую обвиняютъ въ нарушеніи сен-
тябрьской конвенціи.

— Римскій центральный революціонный
комитетъ обнародовалъ воззваніе, въ ко-
торомъ говоритъ, что въ настоящее вре-
мя на римской территоріи находится не
менѣе двадцати отрядовъ инсургентовъ и
что въ теченіе пяти дней (съ 5-го до 10-го
числа) они выдержали не менѣе 11-ти сты-
чекъ, въ которыхъ они болѣею частью
оставались побѣдителями. Но города долж-
ны покуда воздерживаться отъ всякаго дви-
женія, пока силы инсургентовъ не увеличи-
лись; они должны воздерживаться отъ оди-
ночныхъ попытокъ къ возстанію, которыя
могутъ только компрометировать общее
дѣло; они должны ждать сигнала къ обще-
му возстанію, до тѣхъ же поръ молодые
люди желающіе принять участіе въ воз-
станіи, должны собираться въ горахъ и
въ лѣсахъ.—Маццини, какъ говорятъ, об-
народовалъ прокламацію, въ которой совѣ-
туетъ римлянамъ провозгласить у себя
республику. Въ Неаполѣ открыто произво-
дится вербовка волонтеровъ.

— Всѣмъ папскимъ войскамъ въ про-
винціи Витербо велѣно сосредоточиться въ
Витербо, куда послано также много при-
пасовъ; этому городу угрожаютъ три зна-
чительные отряда инсургентовъ; вообще
число инсургентовъ вокругъ озера Боль-
сена увеличивается.

— Между папскимъ правительствомъ и
Римомъ происходитъ дѣлительные перегово-
ры. Папа написалъ королеву Изабеллѣ
собственноручное письмо, въ которомъ
просилъ ее о помощи. Королева обрати-
лась, вслѣдствіе того, къ министру съ
требованіемъ чрезвычайныхъ средствъ для
вмѣшательства въ римскія дѣла; но мини-
стерство протестовало противъ подобнаго
вмѣшательства, и въ газетѣ «Еспано»,
органѣ министерства внутреннихъ дѣлъ,
напечатана рѣзкая статья, направленная
противъ всякой экспедиціи въ Римъ.

— Предводители инсургентовъ, Менотти
Гарибальди, Никотера и Ачерби, стараются
сосредоточить свои силы; полагаютъ,
что папскія войска должны будутъ совер-
шенно покинуть въ непродолжительномъ
времени провинціи Витербо и Фрозиноне
для того, чтобъ сосредоточиться къ Риму
и Чивитта-Веккии. Инсургенты очистили
Аквапенденте, повинувъ распоряженіемъ
центрального комитета, и городъ этотъ
занять отрядомъ антибскаго легіона, подъ
начальствомъ полковника Аццанези; но
инсургенты отряда Ачерби стараются от-
рвать сообщеніе полковника Аццанези съ
Римомъ, и занять для этого города Мон-
тефасконе и Больсенъ. Успѣхи инсур-
гентовъ затрудняются тѣмъ, что они плохо
вооружены и нуждаются въ военныхъ и
състныхъ припасахъ; тѣмъ-не-менѣе они
съ успѣхомъ держатся въ большей части
занятыхъ ими пунктовъ.

— Римскому городскому головѣ поданъ
адресъ, подписанный 12,000 римскихъ гра-
жданъ, въ которомъ его просятъ ходатай-
ствовать передъ папой о вступленіи ита-
льнскихъ войскъ въ Римъ, такъ-какъ въ
этомъ слѣдуетъ видѣть единственное сред-
ство для сохраненія общественаго поряд-
ка. Римскій муниципалитетъ, озабоченный
неминуемой опасностью, угрожающей Ри-
му въ случаѣ возстанія, собрался въ
чрезвычайное засѣданіе. По вниматель-
номъ обсужденіи настоящаго положенія
дѣлъ, совѣтъ постановилъ передать папѣ
вышеозначенный адресъ, и положить въ
всемъ остальномъ на его верховное рѣ-
шеніе.

— Флорентинскія газеты сообщаютъ,
что отрядъ Менотти Гарибальди состоитъ
изъ 1,900 человекъ, изъ которыхъ очень
многіе участвовали въ походахъ Гарибаль-
ди въ 1859, 1860 и 1866 годахъ. Этотъ
отрядъ составляетъ главное зерно воен-
ныхъ силъ инсургентовъ. Когда числен-
ность послѣднихъ достигнетъ 10,000, тогда
они намѣрены сдѣлать нападеніе на го-
родъ Витербо, населеніе котораго давно
уже возстало бы, еслибъ не опасалось ме-
сти папскихъ войскъ. Объ этихъ войскахъ
отовсюду слышно, что между ними стала
замѣтна сильная деморализація. Руководи-
тели инсургентовъ продолжаютъ органи-
зовать свои силы и согласовать планъ все-
общаго наступленія противъ папскихъ
войскъ съ возстаніемъ въ самомъ Римѣ.
Душою возстанія считаются депутаты Кай-

рози и Накотера; имъ усердно помогаетъ
римскій центральный комитетъ. — Прези-
дентъ флорентинскаго комитета для сбора
вспомоществователей, депутатъ Гверациди,
обратился къ итальянской націи съ энер-
гическимъ воззваніемъ, въ которомъ при-
глашаетъ ее къ денежнымъ пожертвовані-
ямъ. Во всей Италиіи организуются коми-
теты для оказанія помощи возстанію.

— Теперь стало извѣстно, что при вто-
ричномъ арестованіи Гарибальди близъ Ка-
перры, съ корабля «Сезія» сдѣлано было
по лодкѣ, въ которой находился Гарибаль-
ди, три пушечныхъ и нѣсколько ружей-
ныхъ выстрѣловъ. Командиръ корабля
оправдывается тѣмъ, что ему невозможно
было преслѣдовать лодку среди отмелей.
Это извѣстіе еще болѣе усилило раздра-
женіе населенія противъ министерства.

— Въ газетахъ «Movimento» и «Riforma»
обнародована слѣдующая прокламація Га-
рибальди къ итальянцамъ, писанная 7-го
октября: «Итальянцы! На римской терри-
торіи завязалась кровавая борьба; тамъ
есть люди, за которыхъ я отдаю бы ты-
сячи жизней. Не слушайте словъ, внуша-
емыхъ трусостью и нетерпѣніемъ. Идите
впередъ! и въ скоромъ времени весь свѣтъ
будетъ привѣтствовать Италию и удивлять-
ся ея героизму.»

— 10-го октября Гарибальди написалъ
съ острова Каперры слѣдующее письмо къ
своимъ друзьямъ: «Я настоящій плѣнникъ,
и предоставляю вамъ судить, съ какими
чувствами я переношу этотъ плѣнъ, знаю,
что Менотти и мои друзья сражаются на
римской территоріи; употребите все свои
усилія для того, чтобъ освободить меня
изъ этой тюрьмы». Секретарь его Бассо
подтверждаетъ, что при послѣдней попыткѣ
ихъ удалиться съ острова капитанъ ко-
рабля «Сезія» встрѣтилъ ихъ пушечнымъ и
ружейнымъ огнемъ и едва не убилъ или
не утопилъ ихъ всѣхъ.

— Ультиматумъ французскаго прави-
тельства былъ полученъ по телеграфу
во Флоренціи въ ночь съ 16-го на 17-е
число. Ультиматумъ этотъ резюмировался
слѣдующимъ образомъ: Франція не
допуститъ того, чтобъ Италиа ссылалась
на свое безсиліе въ отказѣ своемъ отъ
точного соблюденія сентябрьской конвен-
ціи, или чтобъ она сдѣлала изъ этого без-
силія предлогъ для занятія Римской обла-
сти; если Италиа не возвратится въ самое
непродолжительное время къ исполне-
нію своихъ обязанностей, то не только
послѣдуетъ занятіе французскими войска-
ми папской области, но Франція увидитъ да-
же въ этомъ «casus belli». Итальянское
правительство поставлено было этимъ
ультиматумомъ въ самое затруднительное
положеніе. Оно повторило по телеграфу
прежнее увѣреніе свое, что оно все сдѣ-
лало, что могло, для того, чтобъ остано-
вить возстаніе въ Римской области, и что
и на будущее время готово дѣйствовать въ
томъ же смыслѣ; въ этомъ же смыслѣ на-
писано было и собственноручное письмо
короля Виктора-Эммануила къ императору
Наполеону. Но французское правительство
находитъ это недостаточнымъ; оно тре-
буетъ, чтобы итальянское правительство
прибѣгло къ болѣе энергическимъ мѣрамъ
для прекращенія возстанія, хотя бы эти
мѣры и не были вполнѣ согласны съ кон-
ституціонными учрежденіями страны; дру-
гими, словами оно требуетъ отъ италян-
скаго правительства чего-то въ родѣ госу-
дарственнаго переворота, и послѣднее вы-
нуждено будетъ согласиться на это, пото-
му что парламентъ ни за что не утвер-
дитъ болѣе энергическихъ мѣръ, нежели
тѣ, которыя принимаются имъ до-сихъ-
поръ. Король Викторъ-Эммануилъ, полу-
чивъ телеграфическій отвѣтъ императора
Наполеона на письмо его, сообщилъ этотъ
отвѣтъ министрамъ, которые были сильно
поражены имъ. Нѣкоторые изъ министровъ
еще колебались между униженіемъ Италиіи
и перспективой войны съ Франціей, и по-
лагали, что, въ случаѣ осуществленія фран-
цузской угрозы, слѣдуетъ занять Римъ
итальянскими войскама, чтобы тамъ ни слу-
чилось. Но самъ король ужасается войны съ
Франціей, такъ какъ эта война по его мнѣ-
нію должна повести къ окончательной ги-
бели Италиі; поэтому онъ рѣшительно скла-
няется въ пользу уступчивости. Онъ хочетъ
обратиться къ націи съ манифестомъ, въ ко-
торомъ онъ объявляетъ, что, не отказы-
ваясь отъ національныхъ стремленій Ита-
лиі, онъ не рѣшается, однакоже, слѣдовать
политикѣ, которая угрожаетъ величайшею

опасностью для Италиі; онъ надѣется удо-
влетворить національное самолюбіе тѣмъ,
что отзоветъ своего посланника изъ Па-
рижа и прекратитъ всякія дипломатическія
сношенія съ Франціей. Но все-таки ком-
итуются въ томъ, чтобы въ Римѣ на-
пелъ министровъ, которые взяли бы
осуществить эту его программу; полага-
ютъ, что принятіе этой программы должно
повести или къ революціи въ Италиі, или
къ отреченію короля. Во Флоренціи, въ
Миланѣ, въ Болоньи и во многихъ дру-
гихъ городахъ стало уже обнаруживаться
весьма серьезное возненіе.

— Флорентинскія газеты и общество очень
раздражены тѣмъ, что французское прави-
тельство и клерикалы налагаютъ на Ита-
лию обязанность издерживать ежемѣсячно
до 10 милліоновъ франковъ для того, чтобъ
стеречь папскую границу, и что они упрека-
ютъ его въ недобросовѣстномъ исполненіи
своей обязанности въ то самое время, ко-
гда защитники папскаго престола, набран-
ные съ разныхъ концовъ свѣта, открыто
садятся на суда во французскихъ портахъ
и спѣшатъ на помощь папскому правитель-
ству. Флорентинскія газеты говорятъ, что
если французское правительство послѣ это-
го твердитъ о своемъ невмѣшательствѣ и
о вмѣшательствѣ Италиі, то оно самымъ
непростительнымъ образомъ извращаетъ
факты.

— Весьма умѣренная газета «Italia» го-
воритъ, что status quo не можетъ продол-
жаться, и что весь вопросъ въ томъ, кто
долженъ приступить къ рѣшенію римскаго
вопроса—правительство, или сама нація;
«Italia» высказывается въ пользу перваго
способа рѣшенія этого вопроса.

ТУРЦІЯ. Константинопольскій коррес-
пондентъ газеты «Independance Belge» со-
общаетъ нѣкоторыя подробности касатель-
но предположенныхъ Портою реформъ на
островѣ Кандіи. Организация острова дол-
жна приблизиться къ организациіи Ливана,
съ тою только разницей, что кандійцамъ
не дадутъ даже губернатора изъ христі-
анъ; губернаторъ — мусульманинъ бу-
детъ имѣть 2-хъ помощниковъ—христіанъ;
жителямъ острова предоставлено будетъ
право самимъ избирать членовъ окру-
жныхъ и общинныхъ совѣтовъ, а Порта
будетъ назначать членовъ главнаго совѣта.
Но самъ Али-паша, видно, плохо расчи-
тывается на дѣйствительность этихъ мѣръ
для успокоенія острова; поэтому онъ взялъ
также съ собою 50,000 фунтовъ стерлин-
говъ золотомъ, множество брилліантовыхъ
и другихъ драгоценныхъ вещей, посред-
ствомъ которыхъ онъ надѣется подкупить
кандійцевъ. Полагая, что послѣдніе могли
не понять какъ слѣдуетъ всей великости
благодѣяній султана вслѣдствіе невѣрнаго
перевода прокламаціи султана, онъ самъ
велѣлъ вторично перевести эту проклама-
цію на греческій языкъ. Но всѣ эти мѣры
оказываются одинаково безсильными, и всѣ
извѣстія съ Кандіи свидѣтельствуютъ,
что инсургенты рѣшительно готовятся возобно-
вить отчаянную борьбу свою.—Изъ Эпира
и Эссалии прибыла въ Константинополь
депутація съ просьбою о томъ, чтобъ об-
легчена была печальная участь этихъ про-
винцій. Депутаціи оказанъ былъ самый ми-
лостивый пріемъ, но, по обыкновенію, все
ограничилось одними только прекрасными
объщаніями, а положеніе обѣихъ провин-
цій, конечно, осталось прежнее.

— Борьба между турками и герцегови-
нами уже началась, и недавно на рѣкѣ
Тарѣ произошла серьезная стычка между
ними.—Въ Болгаріи все еще держатся нѣ-
сколько отрядовъ инсургентовъ. Недавно
въ лѣсахъ, близъ Софіи происходило сра-
женіе между ними и турецкими солдатами.

— Наборъ въ Эссалии и Эпирѣ назна-
ченъ не въ 15 процентовъ со всего насе-
ленія (какъ по ошибкѣ сказано было въ
телеграммѣ), а въ 5 процентовъ (все таки
это громадный процентъ).

АМЕРИКА. Хуаресъ произвелъ недавно
значительныя измѣненія въ мексиканской
конституціи, которыя приближаютъ ее
къ конституціи Соединенныхъ Штатовъ.
Такъ напр., Конгрессъ будетъ состоять
изъ двухъ палатъ, вмѣсто одной; прези-
денту предоставлено право veto; точнѣе
опредѣлены отношенія и способъ сношеній
между исполнительной и законодательной
властью, и т. д. Общественное мнѣніе ока-
зало довольно неблагоприятный пріемъ это-
му закону, который значительно уменьшилъ
для Хуареса вѣроятности успѣха при пред-
стоящихъ выборахъ. — Республиканское

правительство по прежнему продолжает выказывать большую примирительность относительно приверженцев империи. Так для империалистских офицеров срок тюремного заключения сокращен до 6, 8 и 12 месяцев (вместо 2 и 4 лет). Дѣйствие закона о конфискации имущества империалистов прекращено, и большей части изъ нихъ возвращено ихъ имущество; даже духовенству возвращены многи права; между прочимъ правительство намѣрено возратить имъ даже избирательное право. Въ горахъ появилось около сотни вооруженныхъ лицъ, называющихъ себя «мстителями Максимилиана», и убивающихъ солдатъ и республиканцевъ.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ,

полученныя въ С.-Петербургѣ.

Константинополь, 3-го (15-го) октября.—Турецкое правительство недовольно извѣстиями съ острова Кандіи. Въ день пріѣзда на Кандію великаго визиря Аали-паши, 26-го сентября (8-го октября), на островѣ произошелъ пожаръ, которымъ сожжено много оливковыхъ деревьевъ и домовъ. Въ этомъ пожарѣ греки и турки обвиняютъ другъ друга. Прокламація, обнародованная великимъ визиремъ по прибытіи на Кандію, представляетъ повтореніе прежнихъ подобныхъ прокламацій. Великій визирь приглашаетъ, для переговоровъ съ нимъ относительно будущей участи Кандіи, по четыре депутата отъ каждого округа. Предвидя неуспѣхъ посланки великаго визиря на Кандію, турецкое правительство готовится отправить туда въ подкрѣпленіе 11,000 человекъ, изъ которыхъ 2,000 человекъ уже посланы. Вероятно, 8-го (20-го) октября на островѣ Кандіи возобновится военныя дѣйствія. Инсургенты питаютъ надежду, что европейскіе кабинеты согласятся между собою относительно мѣръ для воспрепятствованія возобновленію военныхъ дѣйствій. Русскія, итальянскія и прусскія военныя суда продолжаютъ вывозить съ острова Кандіи въ Грецію семейства тамошнихъ христіанъ, между тѣмъ какъ французскія и австрійскія прекратили это дѣло чезовѣколюбія. Правительство турецкое возбудило на Кандіи общее неудовольствіе намѣреніемъ своимъ ввести губернаторское управленіе.

Берлинъ, 6-го (18-го) октября.—Сегодня сѣверо-германскій Рейхстагъ принялъ законъ о военной повинности.

Берлинъ, 7-го (19-го) октября. Въ сегодняшнемъ своемъ засѣданіи, Сѣверо-Германскій Рейхстагъ принялъ, первымъ чтеніемъ, законъ о почтахъ въ Союзѣ, а также, вторымъ чтеніемъ, законы о военной повинности и о правѣ сходовъ.

Лондонъ, 5-го (17-го) октября.—Сегодня вечеромъ заявлено о прибытіи къ берегамъ Англіи значительнаго числа кораблей съ грузами пшеницы изъ черноморскихъ портовъ. Вслѣдствіе того, грузы пшеницы, находящіеся на водѣ, стали предлагаться отъ продавцевъ съ уступкою 1½ ш. на кварталъ на прежніи цѣны.

Одесса, 8-го октября.—Настроеніе хлѣбнаго рынка въ Одессѣ очень оживлено. Въ продолженіе нынѣшней недѣли, разнаго хлѣбнаго товара продано въ Одессѣ 130,000 четвертей. Цѣна озимой пшеницы дошла до 14 р. 75 к. за четверть; гирка продается выше 14 р., рожь 8 р. 50 к. Съ шерстью обороты происходятъ вялые; за сало заплатили 4 р. 80 к. с. за пудъ.

Бѣлградъ, 8-го (20-го) октября.—Князь Михайлъ сербскій, принявъ адресъ, поднесенный ему депутаціею отъ Скупщины, благодарилъ въ своей рѣчи депутатовъ за довѣріе, оказанное Скупщиною правительству, и увѣрилъ ихъ, что онъ твердо намѣренъ выполнить задачу, принятую на себя фамиліею Обреновичей. Къ сооруженію желѣзной дороги между Нишою и Бѣлградомъ будетъ приступлено уже нынѣшнею зимою.

Берлинъ, 9-го (21-го) октября.—Сегодня подписана почтовая конвенція, заключенная между Пруссіею и Соединенными Сѣверо-Американскими Штатами.

Флоренція, 9-го (21-го) октября.—Вслѣдствіе французскаго вмѣшательства въ римскія дѣла, въ провинціяхъ Итальянскаго королевства господствуетъ сильное волненіе. Въ Венеціи произошли демонстраціи съ криками: «да здравствуетъ Римъ, столица Италіи.»

Бомбей, 8-го (20-го) октября. Аззуль-

ханъ скончался. Сирдаръ-Мохамедъ-ханъ призналъ его преемникомъ. Сынъ Аззуль-хана собралъ подъ своимъ начальствомъ новую армію. Слухъ носится, что Амръ-Ширъ-Али укрылся въ Гератъ и прибѣгнулъ къ помощи тамошняго губернаторъ Аѣины, 9-го (21-го) октября.—Министерство потребовало у Палаты Депутатовъ утвержденія израсходованныхъ имъ четырехъ милліоновъ драхмъ и назначенія новаго кредита въ семь милліоновъ драхмъ на покупку военныхъ кораблей и оружія.

Флоренція, 10-го (22-го) октября. Со вчерашняго вечера телеграфное сообщеніе съ Римомъ прервано.

ТЕЛЕГРАММЫ „КАВКАЗА“.

С.-Петербургъ, 21-го октября, въ 4 ч. 30 м. дня.

Официальныя петербургскія газеты напечатали декларацію, врученную Оттоманской портѣ представителями Россіи, Франціи, Пруссіи и Италіи, и циркуляръ князя Горчакова, изъясняющій смыслъ этой деклараціи. «Истощивъ все усилія въ пользу своихъ соплеменниковъ и единовѣрцевъ», говорится въ упомянутыхъ документахъ, Императорскій кабинетъ убѣдился, что не остается ничего болѣе, какъ устранить всякое вмѣшательство и этимъ воспрепятствовать нарушенію общаго міра. Государь Императоръ предложилъ принципъ невмѣшательства, который онъ готовъ, съ своей стороны, соблюдать до тѣхъ поръ, пока принципъ этотъ будетъ уважаемъ другими державами. Державы, приступившія къ деклараціи, не отрекаясь отъ великодушныхъ обязанностей, возлагаемыхъ на нихъ совѣстью, отнынѣ слагаютъ съ себя отвѣтственность, предоставивъ Порту могущимъ произойти послѣдствіямъ отъ ея дѣйствій.—Итальянскія войска вступили въ Папскую область тотчасъ по прибытіи французовъ въ Чивита-Веккію, такъ какъ, по заявленію флорентійской официальной газеты, сентябрская конвенція возлагаетъ на обѣ стороны, заключившія этотъ договоръ, одинаковыя обязательства. — Гарибальди 17 октября стоялъ предъ Оссою въ 2½ миляхъ отъ Рима. Гарибальдѣицы въ числѣ 12 баталіоновъ вмѣстѣ съ королевскими войсками направляются на Аквапенденте, Орте, Чивита, Фрозиноне. Французскія войска все еще въ Чивита-Веккіи. Французское правительство послало къ державамъ циркуляръ, призывающій ихъ снять съ Франціи отвѣтственность по римскому вопросу, если на предложеніе о конференціи послѣдуетъ отказъ; Франція не будетъ поддерживать свѣтскую власть Папы; войны съ Италіей за нее не будетъ. Изъ Лондона извѣщаютъ, что графъ Россель скончался.

С.-Петербургъ, 23 октября, въ 3 часа дня.

Первенствующій итальянскій министръ Менабреа отправилъ къ заграничнымъ представителямъ Италіи ноту, въ которой выражается убѣжденіе, что не предстояло необходимости во французскомъ вмѣшательствѣ въ римскія дѣла. Наменныя войска папы были достачны для охраненія его безопасности; когда же, не смотря на формальныя объясненія и протесты итальянскаго правительства, французскій кабинетъ рѣшился на вмѣшательство, королевское правительство, въ видахъ охраненія своего достоинства и чести, двинуло итальянскія войска чрезъ Папскую границу. Такое рѣшеніе не враждебно Франціи, и итальянскія войска получили приказаніе избѣгать столкновеній, могущихъ повести къ дальнѣйшимъ затрудненіямъ. По словамъ „Ероуэ“, вслѣдствіе присылки циркуляра Менабреа, Франція приступила къ большимъ военнымъ приготовленіямъ; изъ Тулона безпрерывно отправляются въ Папскую область войска. Французы кромѣ Рима заняли Витербо и чѣ-

стію направляются на Веллетри. Кромѣ Фрозиноне, итальянскія войска не занимаютъ другихъ значительныхъ папскихъ городовъ. Великій визирь Али-паша прокламаціею извѣстилъ кандіотовъ, что срокъ перемирія истекъ, наступило время энергически дѣйствовать для умиротворенія и административнаго преобразования острова при содѣйствіи уполномоченныхъ отъ жителей; султанскія войска будутъ охранять мирное населеніе острова; суды начнутъ свою дѣятельность неотлагательно; потребности жителей будутъ удовлетворены. Король и королева Элиновъ придутъ въ Вѣну 29-го октября.

Тел., пол. отъ Русс. Телегр. Агент.

С.-Петербургъ, 23-го октября, въ 1 ч. 20 м. н.

Парижъ, 3-го октября. Нота, отправленная къ французскому послу во Флоренцію, заявляетъ о чувствительномъ пораженіи французскаго правительства вслѣдствіе занятія Папской области итальянскими войсками; далѣе, что французское правительство ни въ какомъ случаѣ не можетъ одобрить вмѣшательства Италіи; наконецъ,—что Италія заблуждается, если ожидаетъ, что Франція молчаніемъ одобритъ ея дѣйствія.—Въ настоящую минуту корпусъ французовъ въ 7,000 человекъ вступилъ въ Римъ. Гарибальди оставилъ свою позицію у Монте-Ротондо.

ПЕРСИДСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Счастливое прибытіе высокостепеннаго наслѣдника персидскаго престола, султана Насръ-Эддинъ-Мирзы-Каджара (1), въ Эриванъ для свиданія съ Его Величествомъ Государемъ Императоромъ Россійскимъ Николаемъ Павловичемъ и, по достиженіи сей желанной цѣли, обратное возвращеніе его въ свое отечество (2).

Въ счастливые дни мѣсяца раджаба (3), сопутствуемый счастливымъ совѣдіемъ, его высочество наслѣдникъ престола,—да увѣщаетъ Господь Богъ его желанія успѣхами,—достигъ благополучно города Эривани. Хотя назначенныя для его расположенія, въ этомъ городѣ, покоя были великолепно изготовлены, но особа его, согласно своему желанію, нашла болѣе пріятнымъ провести ночь въ шатрѣ на восхитительномъ и покрытомъ муравою полѣ. На другой день, по счастливомъ прибытіи, раздался вдругъ громъ пушечныхъ выстрѣловъ въ числѣ, слѣдовавшихъ одинъ за другимъ, пятнадцати оглушительныхъ звуковъ. Разнеслось извѣстіе, что Его Величество, могущественный Императоръ, изволилъ приближаться. Спусти въ тотъ же день изъ именитыхъ сановниковъ великаго государства російскаго, по фамиліи баронъ Розень (4), былъ присланъ Императоромъ для осведомленія о состояніи здоровья его высочества и для предложенія ему нѣкоторыхъ вопросовъ. Обнаруживъ предварительно радость и удовольствіе, привязанность и дружбу, сановникъ этотъ доложилъ наслѣднику-принцу о томъ, что могущественный Императоръ изволилъ приказывать ему узнать: вслѣдствіе какихъ причинъ его высочеству не угодно было помѣстить свою особу въ нарочито приготовленномъ для нея дворцѣ, котораго внутренніе покои, согласно приказа Императора, были убраны роскошными коврами, въ порядкѣ установленномъ. Его высочество наслѣдникъ отвѣчалъ, что прелесть муравы и свѣжесть воздуха въ полѣ для него также пріятны, какъ и украшенія въ зданіяхъ, и что по этой причинѣ онъ избралъ первое, попавшее подъ руку. За тѣмъ ему было доложено, что Императоръ, зная о слабости и очаровательной вѣж-

сти высокостепеннаго его темперамента, полагаетъ, что предварительное путешествіе могло утомить его особу. На это его высочествомъ данъ былъ слѣдующій отвѣтъ: трудности путешествія при услѣдствіи въ присутствіи Его Величества, Императора, могущественнаго его дяди будутъ забыты,—отъ полноты и изобилія желанія ощутить поскорѣе это наслажденіе; путевое разстояніе, во время слѣдованія, передъ нимъ сокращалось и что теперь онъ уже достигаетъ послѣдней станціи желанной цѣли. Баронъ Розень, похваливъ такой отвѣтъ и, улыбувшись, прибавилъ: завтра утромъ въ девять часовъ я явлюсь къ услугамъ его высочества, наслѣдника Ирана, и мы вмѣстѣ отправимся къ Его Величеству, могущественному Императору. На другой день, въ назначенное время, баронъ Розень, пріѣхавъ за принцемъ-наслѣдникомъ, угостивъ былъ у него утреннимъ чаемъ. По сокращеніи происходившей при семъ бесѣды, его высочество изволилъ, за тѣмъ, помѣстить себя въ особаго рода экипажѣ, доставленный Розеннымъ и называемый друшкѣ (5). Иса-Ханъ-Каджаръ—дядя его высочества, Эмиръ-Низамъ-Магомедъ-Ханъ зенгинскій (6), Хаджи-Мулла-Махмудъ, гувернеръ и наставникъ, везиръ Низамъ-Мирза-Магомедъ Тагы-Фераганскій (7), великій Магомедъ-Тагыр-Ханъ Ковдинскій (8) и Мирза-Магомедъ—придворный главный докторъ, конные окружили этотъ экипажъ, и въ такомъ порядкѣ, мѣрнымъ и осторожнымъ шагомъ процессія направилась къ зданію, въ которомъ помѣщался Императоръ. По достиженіи этого зданія, все слѣзши съ лошадей, а принцъ-наслѣдникъ съ дрожекъ и вступилъ въ обширную комнату, смежную съ собственнымъ кабинетомъ Государя, въ которой заняли мѣста на креслахъ и стульяхъ. Вдругъ растворились противоположныя двери, и Его Величество могущественный Императоръ, войдя въ комнату, направился къ сидѣвшему въ креслахъ его высочеству принцу, взявъ его на руки, принявъ въ свои объятія и унеся въ кабинетъ. Иса-Ханъ-Каджаръ послѣдовалъ туда-же. Затворилъ двери и посадивъ принца къ себѣ на колына, Императоръ нѣжными ласками, исполненными полной багосклонности и совершеннаго вниманія, довелъ его высочество до восхитительной развязности, пріятной улыбки и свободнаго дѣтскаго разговора. За тѣмъ, снявъ съ своего счастливаго пальца драгоцѣнный алмазный перстень съ Августѣйшимъ своимъ изображеніемъ, украсилъ имъ благородный палецъ наслѣдника Ирана и сказалъ: все, что ты пожелаешь отъ времени, получишь отъ своего старшаго дяди. Послѣ того, вторично растворивъ двери, онъ пригласилъ въ кабинетъ высокостепеннаго Эмиръ-Низама и степеннаго наставника принца Хаджи-Мулла-Махмуда, и за ними: Мирзу-Магомеда-Тагы—везиръ Низама и Магомеда-Тагыр-хана—великаго, который былъ назначенъ для поднесенія Императору подарковъ.—Вслѣдъ за ихъ входомъ были внесены въ присутствіе Его Величества: исполненное искренней дружбы собственноручное письмо царя царей Ирана,—да продлитъ Господь Богъ его царствованіе,—нитки драгоцѣннаго жемчуга, кашмирскія дорогія шали, и подведены предъ окна трукменскіе и арабскіе кони. Главный придворный врачъ Мирза-Магомедъ и драгоманъ Мирза-Али-Ахберъ тавризскій также были удостоены представленія. Такъ какъ высокостепенный Эмиръ Низамъ страдалъ ломотою въ ногахъ, то поэтому Императоръ, проникнувшись къ нему состраданіемъ и милосердіемъ, удостоилъ возложить свои руки на его плечи и приказать: твои ноги слабы, садись. Тогда Эмиръ Низамъ, покорный высочайшему разрѣшенію, позволилъ себѣ опуститься на стулъ; самъ же Императоръ и все прочія лица—стояли. За тѣмъ чрезъ драгомана Шамиръ-хана, Его Величество изволилъ потребовать, чтобы Эмиръ Низамъ назвалъ по имени и сану всѣхъ лицъ, составлявшихъ свиту принца наслѣдника. Когда Императорское вниманіе было остановлено на степенномъ наставникѣ, Эмиръ Низамъ доложилъ, что это есть одинъ изъ самыхъ мудрѣйшихъ и ученѣйшихъ мужей Азарбиджана (9) и

(1) Каджаръ—тюркменское поволеніе въ сѣверной Персіи и въ провинціи ея Мазендеранъ. Послѣдняя царствующая династія въ Персіи происходитъ отъ этого поволенія.

(2) Статья эта извлечена изъ исторіи: Ровзетъ-уль-сафа («очаровательный садъ»), напечатанной въ Тавризѣ въ 1274 году Гиджары.

(3) Раджабъ—седьмой мѣсяцъ у мусульманъ, соотвѣтствующій по времени года нашему апрѣлю.

(4) Генераль-отъ-инфантеріи, генераль-адъютантъ баронъ Розень былъ, въ это время, командиромъ тольваго кавказскаго корпуса.

(5) Персидское названіе нашихъ дрожекъ.

(6) Главнокомандующій.

(7) Начальникъ штаба.

(8) Церемоніймейстеръ.

(9) Азарбиджанъ—сѣверная провинція въ Персіи, съ главнымъ городомъ Тавризомъ.

вмѣстѣ съ тѣмъ наставникъ его высочества принца. Какъ только слова сн были переведены драгоманомъ, Императоръ вторично обратилъ свой взоръ на упомянутого Хаджи и сказалъ ему: въ воспитаніи и образованіи этого драгоцѣннаго перла употреби все свое стараніе, чѣмъ, современемъ, принесешь пользу міру и заслужишь благодарность и молитву народовъ. Поручаю наслѣднику иранскаго престола твоимъ особеннымъ попеченіемъ и заботамъ, добавилъ онъ въ заключеніе. Хаджи отвѣчалъ, что такъ какъ возложеніе на него таковой обязанности истекаетъ изъ сердецъ двухъ могущественнѣйшихъ владыкъ-повелителей въ мірѣ, поэтому онъ надѣется, при милостивомъ вниманіи и благосклонномъ расположеніи ихъ къ себѣ, исполнить долгъ этотъ съ надлежащимъ стараніемъ и успѣхомъ. По переводѣ сего отвѣта Императору, Его Величество остался имъ чрезвычайно доволенъ и благоволилъ выразить къ нему свое одобреніе. За тѣмъ, когда онъ обратился къ велику Магомедъ-Тагыръ-Хану, драгоманъ перевелъ слѣдующую рекомендацію о немъ Эмиръ Низамъ: великъ былъ при покойномъ наслѣдникѣ однимъ изъ главныхъ сановниковъ и любимцевъ и пользовался особымъ его къ себѣ довѣріемъ; теперь же онъ въ должности церемоніймейстера состоитъ при свитѣ наслѣдника престола для доставленія Высочайшимъ особымъ подарковъ. На это Императоръ изволилъ замѣтить, что такое значеніе при наслѣдникѣ престола составляетъ высокую степень сановитости. По слѣдъ сего былъ представленъ Мирза-Магомедъ-Тагы фарганскій, котораго Эмиръ Низамъ отрекомендовалъ такимъ образомъ: Мирза-Магомедъ-Тагы сначала былъ инспекторомъ войскъ (Мустафи-Низамъ), но въ настоящее время достигъ сана военнаго везира.

Когда, за тѣмъ, Эмиръ-Низамъ присовокупилъ, что Мирза-Магомедъ-Тагы былъ въ Петербургѣ, гдѣ удостоивался Высочайшаго вниманія, Императоръ воскликнулъ: «хвала Господу Богу, устроившему нашу встрѣчу съ другомъ,» и, обратившись къ везирю Низаму, спросилъ его по-русски: «какъ твоѣ здоровье?»; везиръ Низамъ на русскомъ же языкѣ отвѣчалъ: «слава Господу Богу, по милости великаго Императора».—За тѣмъ былъ представленъ Мирза Магомедъ съ рекомендаціей въ томъ, что онъ есть главный придворный медикъ его высочества, наслѣдника принца. Когда Государь удостоилъ его своего милостиваго вниманія и благоволилъ сказать, что за скорое излѣченіе недуга Эмиръ Низамъ онъ Мирзою очень доволенъ, Эмиръ Низамъ привсталъ; но Его Величество вторичнымъ прикосновеніемъ рукъ своихъ къ плечамъ Эмира приказалъ ему снова опуститься на стулъ. Такъ какъ не задолго передъ симъ Мирза-Али-Акберъ былъ удостоенъ награжденія орденомъ, поэтому Императоръ и поздравилъ его съ такою милостію. Послѣ изложившей церемоніи, его высочество наслѣдникъ престола получилъ позволеніе возвратиться въ свое мѣстопребываніе, самъ же Императоръ изволилъ остаться въ своемъ кабинетѣ. Когда свита принца, выходя изъ комнатъ, спускалась по лѣстницѣ внизъ, Эмиръ-Низамъ былъ удостоенъ награжденія табакеркою, алмазами украшенною, которую Императоръ благоволилъ выслать изъ кабинета. Эмиръ Низамъ, принявъ сей знакъ монаршей милости руками скромности и почтенія, во все время обратнаго слѣдованія держалъ его у сердца. Какъ только наслѣдникъ престола и его спутники, перенеся свое благородство въ мѣсто остановки, предались сладкому отдохновенію, явилось нѣсколько русскихъ чиновниковъ, которые принесли съ собою слѣдующія милости Императора: для дяди принца Иса-Хана, Магомедъ-Тагыръ-Хана, Мирзы Тагы Хана и везиря Низамы—драгоцѣнныя табакерки; для степеннаго Хаджи-Мулы-Махмуда двѣсти, а для придворнаго главнаго доктора пятьдесятъ голландскихъ червонцевъ. При этомъ не было забыть и находившейся въ свитѣ сынъ Хаджи-Магомедъ-Ага, для котораго былъ доставленъ бриллиантовый перстень съ слѣдующимъ словеснымъ приказомъ на имя Хаджи: такъ какъ вы человѣкъ ученый, поэтому, находя награжденіе васъ пными знаками вниманія не свойственнымъ степени вашего значенія, высылаемъ вамъ на кофе наличныя деньги. Че-

резъ полчаса Его Величество Императоръ, выйдя изъ комнатъ и сѣвши на казакскую лошадь, осматривалъ подведенныхъ въ даръ коней иранскихъ, выразивъ при этомъ свое одобреніе, а за тѣмъ, подвѣхавъ къ коляскѣ, изволилъ пересѣсть и куда-то отправиться. На слѣдующій день, по мановенію его высочества наслѣдника престола, спутники его стремени обнаружили покушеніе къ возвращенію въ отечество, проведя, такимъ образомъ, отъ вступленія въ предѣлы Россіи до обратнаго счастливаго движенія на родину восемь дней.—Хотя при слѣдованіи отъ границы къ Эривани, въ продолженіи цѣлой почти недѣли, не переставалъ идти проливной дождикъ, однако жъ, не смотря на это, всѣ жители этой провинціи сѣхили на встрѣчу къ его высочеству, а люди военные повсемѣстно являлись къ нему для оказанія различныхъ услугъ.—Въ ночь вѣзда великаго Императора въ Эривань, городъ этотъ былъ такъ ярко иллюминированъ, что темнота ночи преобразилась въ дневной свѣтъ. Когда же его высочество, какъ выше было сказано, обратилъ свое лице на дорогу, Императоръ также изволилъ выѣхать по направленію къ Петербургу. Спустя нѣкоторое время по возвращеніи наслѣдника престола въ Тавризъ, ему были доставлены отъ русскаго государя бриллиантовое перо и орденъ орла на голубой лентѣ, который установленъ собственно для однихъ только монарховъ. То и другое немедленно было возложено на его благословенную особу. Какъ только Его Величество, поларная звѣзда султановъ, Султанъ Магомедъ Шахъ осѣдомился о возвращеніи наслѣдника престола и о прибытіи Императора въ свою столицу, то сей часъ же изволилъ обратиться свое вниманіе на восточныя страны и рѣшительными, смѣлыми движеніями направиться съ войсками къ Герату, пользуясь, въ это время, совершеннымъ спокойствіемъ Ирана. Изъ остроумнаго разговора Эмиръ-Низамъ въ присутствіи Россійскаго Императора былъ, между прочимъ, замѣчательнъ слѣдующій отвѣтъ: во время спора о положеніи здоровья царя царей, ангелоправнаго Магомедъ-Шаха-Каджара и о приготовленіяхъ къ экспедиціи для покоренія Герата, когда Императоръ изволилъ замѣтить, что жители гератской провинціи, будучи подданными державы иранской, вслѣдствіе какихъ причинъ поднимаютъ головы (не покорствуютъ) противъ своего Падишаха, Эмиръ-Низамъ доложилъ, что гератцы подобны лезгивамъ Дагестана—племя безпокойное, мятежное, помышляющее исключительно объ однихъ только безпорядкахъ, и что усмиреніе ихъ, въ такой же неприступной мѣстности, не свободно отъ трудовъ и усилій.

Владиміръ Безмяновъ.

ИЗЪ КОЧЕВОЙ ЖИЗНИ ТУРКМЕНЦЕВЪ (*).

Кто не жилъ среди кочующаго народа, тотъ не знаетъ тѣхъ удовольствій кочевой жизни, той особеннаго рода поэзіи, которою преисполнена жизнь кочующаго степника. Очень понятно, что кочевая жизнь, сама по себѣ, со всеми ея неудобствами и лишеніями, не представляетъ ничего особенно заманчиваго и привлекательнаго, въ особенности для нашего брата, осѣлаго горожанина, и вести такую жизнь продолжительное время всякій изъ насъ сочтетъ за своего рода ссылку и казашіе; пробить же одно, или два лѣта среди кочующаго народа представляетъ огромный интересъ, въ особенности если мы захотимъ вникнуть въ матеріальное благосостояніе народа, если мы захотимъ разсмотрѣть поближе бытъ его, его своеобразный характеръ, его культуру и проч.

Мнѣ случилось провести нѣкоторое время среди кочующихъ туркменцевъ ставропольской губерніи и я желаю подѣлиться кое-какими свѣдѣніями объ нихъ съ моимъ читателемъ.

Туркменцы при Императорѣ Петрѣ I-мъ переселились съ полуострова Мангушлакъ (*) въ астраханскую губернію и управлялись тамъ до Ермолова начальствомъ калмыцкаго народа, а при немъ, вслѣдствіе ихъ жалобъ на притѣсненія калмыками,

(*) Многіе матеріалы для статьи я получалъ отъ бывшаго пристава туркменскаго народа Г. В.,—за что и приношу ему мою искреннюю благодарность. *Ает.*

(*) Туркменцы называютъ его Мангушлакъ.

переселены въ ставропольскую губернію, гдѣ съ тѣхъ поръ и находятся подъ общимъ дѣланіемъ инородцевъ этой губерніи управленіемъ. Со времени переселенія, туркменцы кочуютъ между городами Кизляромъ и Ставрополемъ, занимая мѣста, осенью и зимою, по правому берегу р. Кумы, ниже деревни Владиміровки, а весною и лѣтомъ по лѣвую сторону этой же рѣки, на земляхъ ставропольскихъ калмыковъ, близъ рѣки Маныча, по берегу р. Калауса и на урочищахъ разныхъ наименованій, въ калмыцкихъ же земляхъ, какъ-то: Юзунъ-Джилга, Мухуръ-Джилга, Сохкъ-Кулакъ, Кочерли, Кокъ-Айгуръ или Айгыръ и проч.

Туркменскій народъ раздѣляется на три рода: Чавдуръ, Илдыръ и Соияъ-Аджи или Суияъ-Аджи. Между ними есть еще небольшой родъ Киргизъ.

Большое овцеводство туркменцевъ, ихъ огромныя табуны лошадей и верблюдовъ требуютъ простора и частыхъ перемѣнъ пастбищныхъ мѣстъ, — вотъ главнѣйшая причина ихъ кочевой жизни.

Народъ избираетъ удобное для пастбищъ и водопоя мѣсто и располагается на немъ со всемъ своимъ имуществомъ и стадами. Что за картина! Вѣлыи, войлочныя кибитки въ безпорядкѣ раскинуты по зеленой степи. Огромныя стада овецъ разбредлись по полю; лошади разблудились на семейные косяки; верблюды же врознь другъ отъ друга отыскиваютъ себѣ бурьянъ и колючку—кормъ, не употребляемый никакими другими животными. Посмотрите, съ какимъ аппетитомъ уничтожаетъ верблюдъ этотъ колючій кормъ, поднявъ голову вверхъ и, съ самодовольствомъ и какою то надменною гордостью, озираясь вокругъ себя. Насытившись, онъ отыскиваетъ кучи золы, оставшіяся отъ стараго кочевья, и валется въ нихъ съ особеннымъ наслажденіемъ. Нельзя не сказать также нѣсколько словъ о нравахъ лошадей и объ ихъ образѣ жизни. Каждый жеребецъ имѣетъ свой косякъ кобылицъ, за которыми онъ строго наблюдаетъ и за которыхъ ведетъ драку съ жеребцами другихъ косяковъ. Мнѣ рассказывали очень солидные туркменскіе старики, что жеребятъ-кобылицы остаются въ косякѣ до совершенного развитія, и, какъ только они перестанутъ нуждаться въ матери, жеребецъ этого косяка изгоняетъ ихъ изъ своего сообщества, не нарушая съ ними отцовскихъ отношеній. Это впрочемъ бываетъ только въ такомъ случаѣ, когда жеребецъ имѣетъ свой собственный косякъ. Такъ какъ я не имѣлъ случая убѣдиться въ справедливости этого разсказа, то и позволяю себѣ сомнѣваться въ дѣйствительности этого факта.

Туркменцы кочуютъ круглый годъ. Сборы для перекочевки обыкновенно бывають весьма непродолжительны.

Вотъ Чавдуровъ родъ собрался въ кочевку: кибитки разобраны, имущество тоже; все навьючено на верблюдовъ. Стада и табуны отправляются прежде всего, за ними слѣдуетъ и самое кочевье. Тарантасъ народнаго пристава несутъ, во весь духъ, пять степныхъ аргамаковъ. Кучеръ-туркменецъ отчаянно сидитъ на козлахъ,—онъ и не думаетъ сдерживать лошадей, вполне сознавая всю бесполезность подобныхъ попытокъ; напротивъ, онъ безпрестанно пощипываетъ выноснаго, и тарантасъ, сопровождаемый десяткомъ запасныхъ лошадей, несется черезъ кочки и канавы по безконечной равнинѣ, гдѣ нѣтъ ни дорогъ, ни тропинокъ. Вѣдуть иначе по калмыцкимъ степямъ (**) на необъезженныхъ и совершенно дикихъ лошадяхъ невозможно. Если заложить въ тарантасъ тройку такихъ дикихъ неучей—они начинаютъ бросаться изъ стороны въ сторону, или кружиться на одномъ мѣстѣ. Только выноснаго, управляемого фореиторомъ, кое-какъ помогаютъ дѣлу. Чему только не подвергается несчастный тарантасъ при такой вѣздѣ! Какой крѣпости должны быть его оси и весь онъ, чтобы вынести все эти ужасныя толчки и прыжки. Но такіе скачки и прыжки ничего не значатъ въ сравненіи съ тѣмъ удовольствіемъ, какое испытываете вы во время гонимъ: при каждомъ, самомъ небольшомъ, подѣмѣ, при каждомъ курганѣ лошади прехладновровно останавливаются, и никакія понуканія, часто въ продолженіи цѣлаго часа, не въ состояніи сдвинуть ихъ съ мѣста. Только помощію припряжекъ, изъ запасныхъ лошадей, всеми возможными способами—спереди, сзади, за

(*) Туркменцы кочуютъ на калмыцкихъ степяхъ.

колеса, цѣпляя лошадей даже за хвосты, вамъ удастся кое-какъ продолжать путешествіе.

Вотъ тарантасъ нагоняетъ, въѣзжаетъ въ лагерь. Больше тысячи навьюченныхъ верблюдовъ, покрытыхъ коврами, убранныхъ коврами изъ цвѣтной шерсти и большими колокольцами, съ важно-возсѣдающими на нихъ разряженными туркменками, мѣрно колышались, медленно выступали другъ за другомъ. Множество звонковъ, самыхъ разнообразныхъ тоновъ, дико, монотонно дребезжало по степи. Молодежь, сопровождавшая караванъ, гарцевала, горичила коней, скакала, стрѣляла изъ ружей, пѣла пѣсни и всѣми способами старалась заинтересовать прекрасный полъ. Туркменки, кокетливо нагибая свой станъ и граціозно колышались на верблюдахъ, бросали украдкой на джегитовъ томные, страстные взгляды изъ-подъ своихъ покрывалъ. Пронзая такой взглядъ молодое сердце джегита, прищипривъ онъ коня, взвывается и, какъ стрѣла, понесется по степи. Одобрительныя улыбки шлются ему вслѣдъ. Онъ возвращается обратно: фигуръ женщинъ кажутся невозмутимо-скромными, ни одного лица не видно. Джегитъ молодежато пронесется мимо каравана.... Вотъ взглядъ его остановился на одной фигурѣ,—покрывало приподнялось, сверкнули изъ-подъ него черные глаза, показалась улыбка, фигура кивнула привѣтливо головой... и опять вся закуталась, какъ ни въ чемъ не бывало. Такимъ образомъ перекочевка очень часто бываетъ причиною свадебъ и началомъ различныхъ любовныхъ интригъ, которыя, не смотря на строгія убѣжденія магометанъ, очень часты у туркменцевъ.

Вотъ тарантасъ нашъ миновалъ караванъ и пустился къ мѣсту предстоящаго кочевья. Проѣхавъ довольно большое пространство и за тѣмъ долину, онъ въбрался на крутую некаменистую гору, въ видѣ громаднаго кургана, на которомъ уже ожидала пристава раскинутая бѣлая кибитка. Что за видъ съ горы! У самой подошвы ея разстилалась, какъ чудный коверъ, зеленая долина, покрытая преросходною растительностью. Дальше мѣстность понижалась уступами, растительности уже не было и слѣда,—вся она успѣла выгорѣть отъ сильныхъ жаровъ;—песчаниково-глинистый характеръ преобладалъ на всемъ этомъ пространствѣ ирѣзко отграничивалъ прекрасную долину. Караванъ тянулся длинною вереницею, оставляя за собою на большомъ разстояніи облако пыли; звукъ звонковъ едва доносился по временамъ до насъ, замирая въ воздухѣ; ирѣдка между всадниками мгновенно являлся бѣловатый дымокъ, разсѣлся въ воздухѣ и тогда только доносился до насъ выстрѣлъ. Степь волнообразно разстилалась на необозримое пространство; желтая даль, раскаленная на солнцѣ, переходила въ какую-то неопредѣленную мглу и сливалась на горизонтѣ съ такимъ же неопредѣленнымъ небомъ;—ширь, безпредѣльная ширь была передъ нами....

Караванъ подошелъ къ долинѣ, разбрелся по ней и остановился. Женщины сейчасъ же принялись развьючивать верблюдовъ и устанавливать кибитки (*). Шумъ, брань, суета сопровождали труды туркменокъ. Мужчинъ почти не было между ними: все они отправились размѣщать табуны свои; цѣлыя группы дѣтей, то пестро разодѣтыхъ, то совершенно нагихъ, сновали въ этой суматохѣ и дорисовывали картину дикой, кочевой жизни.

Разбросанныя по зеленому лугу кибитки различныхъ оттѣнковъ, отъ бѣлаго цвѣта до темно-коричневаго, скоро задымилась,—туркменки начали варить «калмыцкій чай» (**) и другую незатѣйливую пищу. Пыль, поднятая караваномъ, улеглась—ландшафтъ прояснился....

Долго любовался я своею обстановкою; я задумался, замечтался, и невольно вспомнилась мнѣ глубокая древность, стала понятна доисторическая кочевая, патриархальная жизнь человѣка....

Посмотрите, съ какимъ наслажденіемъ и беззаботностью и хозяева табуновъ и пастухи ихъ улеглись на травѣ. Все имъ

(*) Женщины у всѣхъ магометанъ въ рабскомъ состояніи; женщина вѣчно трудится; все работы по дому лежатъ на ней; мужчина властвуетъ ею, почти никогда не раздѣляетъ съ нею трудовъ и по большей части предается праздности.

(**) Такъ называемый въ продажѣ «кирпичный чай»—чай, спресованный въ четырехугольныя плитки, въ видѣ кирпичей.

принадлежащее—передъ ихъ глазами. Спокойствіе, довольство видится въ каждомъ. Теперь они ждуть ужина и, не смотря на то, что съ голоднымъ желудкомъ плохо поется, слышится кое-гдѣ пѣсня громкая, дивная пѣсня; сильный, могучій голосъ, переливаясь на всевозможные лады, несетъ по стени, и долго, долго звучитъ въ ушахъ его громкія, кривливыя ноты... Это-то и есть, кажется, тѣ счастливыя, о которыхъ гласитъ арабская сказка, что рубаха одного изъ нихъ должна была излѣчить когда-то, по опредѣленію врачей, какого-то богатаго калифа, какъ только онъ одѣнетъ ее на себя. Вотъ какъ мнѣ рассказывали туркменцы эту сказку: «Во время болѣзни калифа, всѣмъ вельможамъ царства предложень былъ вопросъ: счастливы ли они вполне своимъ положеніемъ? и, къ удивленію, всякій изъ нихъ нашелъ какую нибудь причину похвотать на непопугу своего счастья. Калифъ былъ принужденъ послать искать по всему царству счастлива, и послѣ долгихъ безуспѣшныхъ поисковъ, посланный встрѣтилъ въ степи человѣка, безопасно распѣвающаго пѣсню. На вопросъ, «отчего онъ такъ веселъ», поющій отвѣтилъ: «оттого, что я счастливъ.» «А такъ ты, можетъ быть, во всемъ, счастливъ?» спросилъ вновь обрадованный посланный. Послѣ утвердительнаго отвѣта, встрѣченный пѣвецъ былъ представленъ калифу и, по приказанію его, раздѣтъ; но, къ величайшему огорченію калифа, оказалось, что у представленнаго ему счастливаца вовсе не было рубахи.» Такихъ счастливецевъ много между туркменцами.

Дымъ изъ кибитокъ прекратился, и Чавдуровцы принялись за чай, ужинъ и питье кумыса (*). «Не вспомнить ли и намъ о своихъ желудкахъ», сказалъ мнѣ начальникъ народа и потребовалъ къ себѣ своего повара-самоучку, туркменца Аллибая.

Аллибай, большой шеголь, всегда ходившій въ цвѣтныхъ рубахахъ и плисовыхъ черныхъ шальварахъ, съ вышитою фескою на бритой головѣ, имѣлъ черную бороду, которая, при блѣдномъ его лицѣ, еврейскаго типа, и черныхъ блестящихъ глазахъ, дѣлала его наружность довольно красивою. Искусство его въ гастрономіи простиралось до умѣнія варить супъ и щи, приготавливать пирожки, пловъ, жаркое и даже салыникъ изъ потроховъ съ сарочинскимъ пшеномъ. Кажется, Аллибай хотя былъ и мусульманинъ, но самъ любилъ русскій салыникъ, потому что онъ его дѣлалъ замѣчательно вкусно и какъ бы сосредоточивъ на немъ все свое умѣніе.—Не забуду курьезнаго случая, какъ одинъ помѣщикъ старопольской губ., съ наклонностями гоголевскаго Пѣтуха, обѣдѣлся такимъ салыникомъ, въ полномъ смыслѣ слова, и положительно былъ недоволенъ на повара за то, что онъ ужъ черезчуръ вкусно готовилъ. Аллибай недоумѣвалъ, какимъ образомъ, за всѣ его старанія, онъ получилъ отъ помѣщика поридочный нагонимъ. На другой день только Аллибай понялъ—въ чемъ дѣло, когда помѣщикъ, оправившись отъ болѣзни послѣ обжорста, далъ повару на водку за его «соблазнительнѣйшій салыникъ.»

Въ настоящее время походный столъ былъ быстро разложенъ Аллибаемъ и обѣдъ поданъ, но обѣдъ оказался на этотъ разъ не очень вкусенъ: хлопоты, новое мѣсто, поспѣшность, короткий срокъ—все это совершенно оправдывало Аллибая.

Послѣ обѣда мы съ начальникомъ вышли за кибитку и усѣлись на походныхъ стульяхъ. Къ намъ начали сходитьсь, отъ нечего дѣлать, туркменцы. Они раскланивались съ начальникомъ и, по предложенію его, усаживались на корточкахъ, по обыкновенію мусульманъ. Скоро возлѣ насъ образовался кружокъ человѣкъ въ пятнадцать. Между ними оказался и пѣвецъ-импровизаторъ съ постояннымъ своимъ инструментомъ таари (*). Онъ пропѣлъ намъ нѣсколько пѣсень о жизни знаменитаго грабителя Кюръ-оглу (сына слѣпца). Кюръ-оглу пріобрѣлъ замѣчательную популярность между мусульманами: его прославляютъ персіане о различныхъ племенахъ закавказцевъ и кавказцевъ. Подвиги его пріобрѣли громкую славу; безчисленное множество пѣсень о немъ пе-

редается изъ рода въ родъ; импровизации постоянно слагаются; онъ считается предметомъ лучшихъ пѣсень; пѣсни эти съ наслажденіемъ слушаются всѣми мусульманами; они восхищаются подвигами героя, и Кюръ-оглу вѣчно живетъ въ памяти народа.

Наступили сумерки; народъ разошелся. Кой-гдѣ показались огоньки:—это пастухи ужинали. Скоро совершенно стемнѣло, огни потухли; настала тишина въ кочевьѣ: изрѣдка только рѣзко, монотонно проревѣтъ верблюдъ вдаль, — дико пронесется ревъ этотъ по окрестности, замретъ въ охладѣвшемъ воздухѣ—и опять все тихо, только сверчки да кузнечики трещать въ травѣ. Темносинее небо усіяно звѣздами; блеснетъ вдругъ въ вышинѣ метеоръ, прокатится по небу, освѣтивъ мгновенно степь; едва замѣтно мелькнетъ ближняя кибитка, и снова вокругъ васъ непроглядная, южная ночь...

А какъ хорошо утро въ этихъ чудныхъ степяхъ. Въ блѣдой кибиткѣ, убранной коврами, сквозитъ сладкій сонъ на зарѣ, слышите вы тихое, лѣнивое чирканье только что проснувающихся жаворонка; вы слышите, какъ это чирканье, по мѣрѣ удаленія жаворонка отъ земли, становится громче и разнообразнѣе и наконецъ переходитъ въ переливающуюся, неумолимую трель. Вслѣдъ за этимъ утреннимъ пѣвцомъ подымается другой, третій жаворонокъ—относую лется ихъ мудрое дѣніе. Нѣсколько времени вы не можете уснуть: васъ манитъ это пѣніе, вы думаете встать... легкая дрожь пробѣгаетъ по тѣлу, вы жметесь къ теплой постели,—опять вамъ хорошо, но вы рѣшаетесь сейчасъ же подняться;—проходитъ мгновеніе, а сонъ уже совсѣмъ овладѣлъ вами... Вы уснули не больше какъ на полчаса, а васъ уже вновь будятъ самые разнообразные голоса различныхъ четвероногихъ, выгоняемыхъ въ степь. Открывъ глаза, вы видите ясное утро, освѣтившее внутренность вашего войлочнаго жилища. Накинувъ на себя что нибудь, выходите вы изъ кибитки. Яркіе лучи только что восшедшаго солнца останавливаютъ васъ; мириады капель утренней росы бриллиантами блестятъ на былинкахъ зеленой травы; множество самыхъ разнообразныхъ бабочекъ носится по цвѣтамъ; ласточки съ быстротою молніи рѣжутъ воздухъ своими острыми крыльями;—вотъ одна пронеслась надъ самимъ вашимъ ухомъ, вильнула въ сторону за бабочкой, промахнулась, взмыла кверху и зачиркала свою коротенькую пѣсенку; ястреба плавно парятъ въ высоту, зорко осматривая по сторонамъ. Что за аромать отъ цвѣтовъ и травъ, что за прозрачность и чистота воздуха! Ни рѣзкой сухости, ни сырости не чувствуете вы, вамъ такъ привольно, отрадно дышать. Взгляните вдоль степи и вамъ представится картина съ измѣнившимся противъ вчерашняго обстановкою: лошади, оставаясь все время на полѣ и вполне насытившись хорошей травой, лежатъ семейными же кружками; овцы подняли неумолимое блеяніе и передвигаются стадами съ ночлега на болѣе свѣжій мѣста; верблюды слѣдуютъ за ними, издавая по-временамъ монотонно-грустный ревъ на одну и ту же ноту, не прерывающуюся по четверти часа. Вотъ въ той же дали скачутъ всадники, между табунами лошадей, повѣряя дѣлность ихъ. Какалъ всюду вокругъ васъ жизнь!...

Н. Вучетичъ.
(Продолж. будетъ).

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Sonnabend, den 28 Oktober Theater im „deutschen Club“.
Въ субботу, 28 октября, театръ въ Нѣмецкомъ Клубѣ.

ВЪ МАГАЗИНѢ КЕТХУДОВА РАСПРОДАЖА ДѢТСКИХЪ И ДАМСКИХЪ ТОВАРОВЪ.

ВЪ МАГАЗИНѢ ГЕРМАНА ГАНЗЕНА РАСПРОДАЖА ТОВАРОВЪ ПО ДЕШЕВЫМЪ ЦѢНАМЪ, ПО СЛУЧАЮ ПРЕВРАЩЕНІЯ ТОРГОВЛИ.

Въ книжномъ магазинѣ Г. В. БЕРЕНШТАМА продаются:
РОНЧЕВСКІЙ. Популярныя лекціи о холерѣ, читанныя въ Тифлисѣ въ 1866 г. I т. 50 к., съ пер. 55 к.
— Три разсказа изъ военно-медицинскаго быта. Тифлисъ, 67. I т. 50 к., съ пер. 55 коп.
— Общепонятныя лекціи объ устройствѣ и жизни человѣческаго тѣла, съ изложеніемъ правилъ къ береженію здоровья, читанныя для писарей главнаго штаба Кавказской арміи. Тифлисъ, 67 г. 50 к., съ пер. 60 коп. (278—3) 1.

ТИФЛИССКІЙ ТЕАТРЪ.
ВЪ ПЯТНИЦУ, 27-го октября, МАСКАРАДНЫЙ БАЛЪ, опера въ 4-хъ дѣйств. муз. Верди; между вторымъ и третьимъ дѣйствіями танцы.
ВЪ СУББОТУ, 28 октября, въ бенефисъ актера Императорскихъ С.-Петербургскихъ театровъ Г-НА АРКАДЬЕВА: **РЕВИЗОРЪ**, комедія въ 5-ти дѣйствіяхъ, соч. Н. В. Гоголя, и **ГЕРКУЛЕСЪ**, водевилъ въ 1-мъ дѣйствіи.
ВЪ ВОСКРЕСЕНЬЕ, 29 октября, **ОТЕЛО**, опера въ 3-хъ дѣйств.; въ антрактахъ танцы.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ П. ЛАНКО,

на Головинскомъ проспектѣ, рядомъ съ кондитеромъ Кельберъ, въ г. Тифлисѣ.
Полученъ большой выборъ нотъ: классическихъ, артистическихъ и салонныхъ пѣсень, и также современныхъ композиторовъ,—въ томъ числѣ любимыхъ танцы *Ma belle Vals* (Петербургскій конькобѣжецъ) 75 к. Schubert. *La belle Helène Valse* 1 р. Hubert. *La belle Helène Quadrille* 60 к.
Гг. иногородныхъ покорнѣйше прошу адресоваться по упомянутому адресу. Всякое требованіе будетъ исполнено въ точности и съ надлежащей аккуратностью. Также въ моемъ магазинѣ продаются рояли, полу-рояли, роялины, и пианны—с.-петербургскихъ и московскихъ мастеровъ—Беккера, Бекъ, Иогансона, Оффенберга и Вурстера. Магазинъ ручается за достоинство инструментовъ и гарантируетъ—въ случаѣ окажется по полученіи не хорошимъ, принимать обратно, но издержки перевозки падаютъ на счетъ покупателя.
Содержатель магазина П. Ланко.

Продаются двѣ хорошия вывѣзеныя для упряжи лошади съ-рой масти, молодыя, вмѣстѣ или по одиночкѣ, на Ханской улицѣ, въ домѣ Лорисъ-Меликова; спросить кучера Алексѣя. 4.

Нѣмка иностранка желаетъ поступить на мѣсто, именно: смотрѣть за дѣтми, шить или экономкою. Гг. желющіе принять могутъ спросить въ магазинѣ РЕККАЧЪ, что на Вельяминовской улицѣ, около полиціи. Она согласна получить мѣсто въ провинціи или въ Тифлисѣ.

БОБРОВЫЕ ВОРОТНИКИ получены въ магазинѣ КАЛАМКАРОВА.

Нѣмка желаетъ имѣть мѣсто въ домѣ, учить дѣтей русскому и нѣмецкому языку или въ домѣ давать уроки.

Пожилая нѣмка желаетъ имѣть мѣсто хозяйки или при маленькихъ дѣтяхъ. Спросить въ домѣ Авдѣева, на Арсенальной улицѣ.

ОТЪ МАГАЗИНА БРАТЬЕВЪ ШАХБУДАГОВЫХЪ, ПОСТАВЩИКОВЪ ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА симъ объявляется почтеннѣйшей публикѣ, что на Дворцовой улицѣ, около Окружнаго Штаба, въ галерей генералъ-маіора Арцруни, №№ 149 и 150 на дняхъ полученъ изъ Персіи, Турціи и Мусульманскихъ провинцій Закавказскаго края большой выборъ товаровъ: шелковыхъ и металлическихъ, какъ-то: термолама, Шемахинскій мови, канаусы, Гулишамана, бурсо разныхъ цвѣтовъ, а равно шелковыя покрывала, персидскія бархатныя скатерти и музави, тамбуромъ вышитыя шелкомъ на сухнѣ скатерти, подушки, для обивки мебели, на башмаки и фески, ковры и войлоки фаранскіе, хорасанскіе, эйратскіе, бахлицкіе и сарабанскіе и золотомъ вышитыя подушки, куртки, башлыки и рубашки; также серебряныя вещи: кули, азарпешы, кувшины, кокосовыя скорлупы и турьи рога въ серебряной оправѣ, кинжалы; азіатскіе древніе доспѣхи: ягаганы булатные, ножи и другіе; шкатулки и зеркала персидской мозаики, бирюза. Сверхъ этихъ товаровъ есть еще много мелкихъ вещей, составляющихъ предметы азіатской роскоши, какъ-то: гишеровы четки и проч. Кроме вышесказанныхъ предметовъ можно получать европейскіе товары, какъ-то: черное лонское гласе, атласъ, бархатъ. Гг. покупатели могутъ быть увѣрены, что они получаютъ товары самой лучшей доброты, по весьма сходной цѣнѣ. Требованія иногородныхъ будутъ исполнены съ акуратною точностію и добросовѣстностію. (279—3) 1.

Во 2 части, во 2 кварталѣ города Тифлиса, противъ Семинарія отдается въ наемъ верхній этажъ о пяти комнатахъ со службами, принадлежащій титулярному советнику Сергѣю Меликову. О цѣнѣ можно узнать у самого хозяина. (280—3) 1.

ПАРАФИНОВЫЯ СВѢЧИ вновь получены изъ г. Баку, напротивъ памятника Воронцова, и фотогенъ съ принадлежностями.

Въ магазинѣ Насибова продается, по весьма дешевымъ цѣнамъ, готовое мужское платье. Магазинъ помѣщается въ д. г-жи Сумбатовой, рядомъ съ штабомъ Кавказской арміи. (281—2) 1.

Занимавшійся въ Богеміи управленіемъ стеклянаго завода, предлагаетъ свои услуги тѣмъ лицамъ, которые желаютъ устроить стеклянный заводъ въ Кубанской области. (Смот. газету «Кавказъ» № 73). Объ условіяхъ на счетъ устройства завода и выписки мастеровъ стеклянныхъ издѣлій можно узнать въ музыкальномъ магазинѣ г. Ланко.

КОМНАТУ или двѣ, съ мебелью, желаютъ нанять, по сю сторону Куры.—Адресъ просить прислать въ Контору Редакціи.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	ЧАСЫ.	ТЕРМОМЕТРЪ Р°.		СЫРОСТЬ ВОЗДУХА.	ВАРОМЕТРЪ ВЪ РУССК. ПОЛУДН. ПРИ 13 1/2 РѢОМ.	НАПРАВЛЕНІЕ И СИЛА ВѢТРА.	СОСТОЯНІЕ НЕБА.	ТЕМП. по РЕОМ НАИМ. НАИВ.	
		СУХОЙ.	СМОЧ.					+	-
20-го октября. 1867 года.	7 утра.	+ 9,1	+ 7,7	0,80	579,07	Тихо.	Обл. разс. обл. разс. обл. на горна.	+ 8,4	+ 16,0
	1 пополудни.	+ 15,0	+ 11,2	0,58	577,64	Тихо.			
	9 вечера.	+ 8,8	+ 7,0	0,74	578,54	Тихо.			
21-го октября.	7 утра.	+ 9,5	+ 8,2	0,82	580,42	Тихо.	Пасмурно. обл. разс. обл. дождев.	+ 6,0	+ 15,6
	1 пополудни.	+ 15,5	+ 11,4	0,56	579,39	Ю. слаб.			
	9 вечера.	+ 11,0	+ 9,1	0,75	579,09	Тихо.			
22-го октября.	7 утра.	+ 7,6	+ 7,2	0,94	578,47	Тихо.	Обл. разс. обл. разс. Облачно.	+ 7,2	+ 15,2
	1 пополудни.	+ 15,0	+ 10,8	0,55	575,65	ЮВ. слаб.			
	9 вечера.	+ 10,3	+ 8,4	0,74	574,78	Тихо.			
23-го октября.	7 утра.	+ 6,8	+ 5,9	0,85	573,81	СЗ. оч. слаб.	Обл. разс. Облачно. обл. разс.	+ 5,8	+ 14,9
	1 пополудни.	+ 13,8	+ 10,4	0,61	572,46	Тихо.			
	9 вечера.	+ 12,8	+ 9,9	0,65	572,96	С. оч. слаб.			

(*) Кумысъ—кислое питье изъ лошадиного молока.
(*) Таари—родъ балабайки.